

НАТАЛИ
Лав

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

В ОЧЕРЕДИ
ЗА *Счастьем*

18+

Натали Лав

В очереди за счастьем

<https://litres.ru/74653564>

SelfPub; 2026

Аннотация

Странно, мне казалось, что, когда я узнала, что муж мне изменяет, я умирала.

Но нет, умирала я именно сейчас. От его слов.

- Нат, к чему нам разводиться? Делить имущество? Да и дети...

Я втянула воздух, не понимая, почему он так нещадно жжет легкие.

- И? - это не слово. Так не говорят. Так хрипят смертельно раненые. Которых остается лишь добить.

И мой муж, мой единственный, мой любимый, он не разочаровывает - добивает.

Потому что - чего уж теперь?!

- Мы можем не разводиться. Ты для меня по-прежнему важна. И любима. Но секс... Это другое для мужчин... Я не собираюсь отказываться от разнообразия. И тебя не буду ограничивать. Ты тоже можешь....

Неужели я это слышу на самом деле? Восемнадцать лет брака... Трое детей...

Содержание

Пролог	5
Глава 1	11
Глава 2	17
Глава 3	23
Глава 4	29
Глава 5	35
Глава 6	41
Глава 7	47
Глава 8	53
Глава 9	59
Глава 10	65
Глава 11	71
Глава 12	78
Глава 13	85
Глава 14	91
Конец ознакомительного фрагмента.	93

Натали Лав

В очереди за счастьем

Название: В очереди за счастьем

Автор(-ы): Натали Лав

Ссылка: <https://author.today/work/241568>

Пролог

Наташа

Я подъезжаю к нашему дому и, отчетливо понимаю, что не хочу заходить. Туда, куда раньше стремилась всей душой. Туда, где было мое сердце.

Проезжаю в ворота, паркуюсь и принимаю входящий звонок.

-Алло!

-Наталия Васильевна, добрый вечер! - голос заместителя прокурора чересчур искрится радушием.

-Добрый, Геннадий Иванович! - отзываюсь. Потому что так принято.

-Завтра нужно будет Пискунова подменить. Он не может пойти в процесс, - слушаю, останавливая себя от прямой грубости.

-Кроме меня, больше некому? - все-таки напряжение последней недели прорывается тихим всплеском.

-Ну, Наталия Васильна! Вы ж лучшая! - начинает он подлизываться.

Как же хочется послать его... Кто бы только знал... Но вместо этого вежливо соглашаюсь:

-Хорошо, Геннадий Иванович. До завтра.

-До свидания! - раздается в ответ, и абонент отключается.

И что теперь? Прикрываю глаза, делаю глубокий вдох. Все

уже случилось... Нам нужно просто поговорить... Хотя, кого я обманываю? Если бы это было просто!

Выдыхаю. Глушу машину, выхожу на улицу. Солнце село, но еще не совсем темно. Майский, наполненный цветением воздух врывается в мои легкие. Но мне он безразличен. Хотя я всегда любила именно этот месяц. И такие вечера.

Вхожу в дом, оглядываюсь по сторонам. Все на своих местах.

В гостиной работает телевизор. Значит, он там. Скидываю обувь, бросаю небрежно плащ. Не до аккуратности. Все внутри сжимается. Хотя там и так уже нет ничего целого. Болит так, как я не думала, что может болеть.

Захожу в гостиную. Муж сидит в кресле, почему-то не переодевшись. К ней поедет?

Скольжу по нему взглядом. Как же так? За что?

Он высок ростом, хорошо сложен, не пренебрегает спортом. Да, там под рубашкой пресловутые кубики пресса, которыми редко кто может похвастаться. Рубашка темного цвета облепляет мощные плечи. Залипаю на его руках. Такие сильные... Такие нежные...

Как ОН мог?

Ими трогать другую?

Взгляд мой поднимается выше. К четкой линии губ. Я так их любила целовать.

Я его так любила!

-Нат? - муж замечает мое присутствие, вглядывается в мое

лицо.

И начинает хмуриться. Понимает, что я все знаю? А я знаю... Неделью, целых семь дней я знаю, что мой мужчина уже не мой. Не только мой.

Выключает телевизор, вздыхает.

-Проходи. Будем разговаривать.

Прохожу в комнату, подхожу к окну, останавливаюсь. Сидеть не могу, так кажусь себе еще более уязвимой. Хотя куда же сильнее?

-Я вас видела. Тебя и ту девочку, - это все, что удастся сказать.

Макар внимательно смотрит. Не оборачиваюсь, но чувствую его взгляд. Я его всегда чувствую.

Снова вздыхает. Я за эти дни представляла, что он скажет, и гадала, будет ли оправдываться.

-Нат! - очередной вздох, - Видела и видела. Что ты начинаешь?

Нет, оправдываться он не будет.

-Ты мне изменяешь... - простая констатация факта.

-Я не хотел, чтобы ты узнала, - голос ровный. Он совсем не чувствует вины?

Он не хотел быть верным. Он всего лишь хотел, чтобы я не узнала.

-Почему? - этот извечный вопрос, по какой причине мир устроен не так, как нам хочется.

-Нат! Потому что я - мужик! - он повышает голос, и я обо-

рачиваюсь.

Он начинает злиться, крылья носа раздуваются, черты лица каменеют, глаза вспыхивают гневом.

-Я - мужик! Мне разнообразие нужно. Все, кто говорят, что они не изменяют женам - врут. Но женился я на тебе! Понимаешь?! Детей завел с тобой! Живу тоже с тобой!

Он приближается и сжимает меня за плечи. Вот и вся причина, а я то гадала...

-Со мной что не так? - выпаливаю ему в лицо громче, чем хотела.

-Нат, ты правда хочешь знать?

-Да, хочу.

-Тебе не двадцать. И не двадцать пять.

Теперь вздох срывается с моих губ.

-Я слежу за собой!

И это правда. Фигура у меня та же, что и была. Лицо... Я - красивая. Он сам мне это говорил... Сам... Макияж, прическа, никаких халатов... И это наряду с работой и тремя детьми. Так что ему еще?

-Ты... - он отнимает руки, - Следишь. Но время никуда не денешь.

Такой разговор у нас впервые. Муж всегда был моей стеной. А сейчас? Я для него недостаточна хороша?

-А она? Ей сколько? - унижительный вопрос.

-Двадцать пять.

Почему я не плачу? Больно же...

Ни разу за все время, что мы женаты, я не посмотрела на другого мужчину. Ни разу никого не сравнила с ним. Потому что для меня он - лучший. Так было в двадцать. Так было в тридцать. Так есть сейчас.

-Я подам на развод...- все, что мне остается.

Странно, мне казалось, что, когда я узнала, что муж мне изменяет, я умирала. Но нет, умираю я именно сейчас. От его слов.-Нат, к чему нам разводиться? Делить имущество? Да и дети...

Я втягиваю воздух, не понимая, почему он так нещадно жжет легкие.

-И? - это не слово. Так не говорят. Так хрипят смертельно раненые. Которых остается лишь добить.

И мой муж, мой единственный, мой любимый, он не разочаровывает - добивает. Потому что - чего уж теперь?!-Мы можем не разводиться. Ты для меня по-прежнему важна. И любима. Но секс... Это другое для мужчин... Я не собираюсь отказываться от разнообразия. И тебя не буду ограничивать. Ты тоже можешь....

Неужели я это слышу на самом деле? Восемнадцать лет брака... Трое детей... Это последняя капля...

-Что могу, Макар? Трахаться с другими, потому что у них член толще? Или е*аться они могут дольше? Я думала, ты меня любишь! Любишь! А ты... Давно ты мне изменяешь? Только честно! Ты никогда не боялся говорить правду.

-Лет десять, - прилетает мне то, чего я просила, - И я тебя

люблю. Ты - мать моих детей! Ты - моя жена! Но новизна проходит. Эмоции не те...

-Задница не такая упругая, - продолжаю за него,- Сиськи после трех родов висят.

Вот теперь мне срочно нужно присесть. Я опускаюсь на диван.

Он мне не возражает. Я верила, что любовь - это не только про грудь и жопу, не про двадцать пять лет, не про то, кто заглатывает глубже, когда сосет... Я ошибалась?!

-Мне нужно побыть одной, - озвучиваю единственную мысль, которая поможет сейчас выкарабкаться.

-Хочешь, чтобы я уехал? Сплетен не боишься?

Я чего-то не понимаю в жизни. Я, казавшаяся себе такой умной, смотрю на того, кто мне дорог. И не понимаю, в какой момент он меня разлюбил. И почему я этого не заметила?

С ним рядом слишком больно. У меня чувство, что я в первый раз вижу перед собой реального человека, а не образ, созданный мною.

-Да, я хочу, чтобы ты уехал. Мне надо подумать.

Макар согласно кивает.

-Нат, ты же умная баба. Мы вполне можем остаться вместе. Семей. И я не буду претендовать на верность. если уж у самого рыло в пуху.

После этих слов хочется просто заткнуть уши.

Глава 1

Наташа

Макар уходит. Я слушаю его шаги. Потом раздается негромкий хлопок двери.

Ушел... Куда? К ней?

Встаю и подхожу к окну. Вижу, как он садится в салон своей машины. И подавляю порыв выскочить за ним во двор, броситься на шею, как делала когда-то в девятнадцать. А у Макара глаза сияли, когда он меня видел... Чтобы я сейчас отдала, чтобы услышать его такое родное: "Натка!", которое он выдыхал мне в волосы, зарываясь в них носом... И дышал, дышал мною. И никак не мог надышаться.

Столько же я бы отдала, чтобы почувствовать, как он меня обнимает, сжимая руки все крепче, так, что еще чуть и мои косточки затрещат. И не было места для меня, где бы я ощущала себя лучше, чем его объятия.

Но это было давно. Мне уже не девятнадцать, а тридцать восемь. Макару на два года больше. И не нужна ему больше его Натка, как кислород.

Все проходит. И ничего с этим сделать нельзя.

Поэтому гашу в себе дурацкий порыв бежать за своим любимым и кричать ему о своей любви.

Он о ней знает. Иначе бы не было сейчас этого мерзкого разговора.

Отхожу от окна, иду на кухню. Сколько здесь всего в этом доме... И радостей, и горестей. Общих. На двоих.

Завариваю чай. А то, что мне сказал муж, все не отпускает. Он фактически вылил на меня ведро грязи. И оставил отмываться. Еще и о любви говорил. Грустно улыбаюсь. Какая любовь? Он трахает молодых девок, мне предлагает трахаться с другими мужиками, можно тоже с молодыми, чтобы не отставать. А встречаясь вместе, мы задорно выполняем супружеский долг и обмениваемся приобретенным опытом? Фуууу...

Если мужчина отпускает тебя на чужой член и это его не волнует, значит его не волнуешь ты. И ничего уже не исправить.

Понимаю, что не усну. Это какую нервную систему нужно иметь, чтобы после такого улежся спать?! Беру плед, чашку чая и иду в беседку, увитую виноградом. Прохладно. Закутываюсь в мягкую ткань, отхлебываю чай. Становится теплее. И думаю, думаю, думаю. Мысли разные. Хаотичные в основном. До меня еще не дошло, что моя жизнь изменилась. Что нет больше Натки и Макара Протасовых.

Эта мысль -самая горькая из всех. Это самая моя большая утрата. Нас с Макаром больше нет. Даже, если я соглашусь на его предложение (весьма странное, надо сказать). Нас, такими, какими я считала, уже нет. Вернее, нас таких нет уже десять лет. Мне об этом, правда, сообщить забыли. Но тут уж сама виновата. Не нужно было быть настолько сле-

пой и доверчивой. Не нужно было так сильно любить. Но он же сам... Сам меня влюбил в себя. Сам приручил. А теперь что? У ручной зверюшки изнашивалась шкурка, я нашел другую зверюшку... С целой, пока что.

Почему-то не плачу. Не могу. Только дыра в груди разрастается все сильнее.

На какие-то мгновения задумываюсь, а смогла бы я вытянуть такой формат отношений, когда мы вроде и вместе, но в нашей семье будут топтаться его любовницы и мои любовники. Передергиваю плечами. Это не семья, это какой-то постоянный двор с чередой проходящих лиц. Ненужных. Мне, так точно.

А если принять его загулы, как должное? Ну, гуляет и гуляет. Возвращается-то ко мне. Опять передергиваю плечами. Мы с мужем оба любим секс, любим эксперименты. Но я думала, что раскрепощенности в этом вопросе достаточно, чтобы удовлетворить все его потребности. Оказалось, что нет. Прикрываю глаза, представляю Макара и ту блондинку, с которой я его видела. Обнаженных, возбужденных. Она его хочет. Он хочет ее. Целует, ласкает пальцами, водит по клитору, проникает во влагалище, ласкает анус. Она выгибается навстречу его движениям, шире раздвигает ноги, громче стонет, трогает его тоже... До конца это действие представить сил нет.

Но потом он придет ко мне и этими самыми губами и руками начнет делать со мной тоже самое. К горлу подкатыва-

ет тошнота. Особенно, от того, что он именно так и делал. Долго. А я и не знала. Верила. Дуррраааа.

Как не заразил чем-нибудь. А может и заразил? Провериться надо.

Усмехаюсь. Кончики ушей начинают гореть. Дожила ты, Наталья Васильевна. Дожила... Помощник прокурора областной прокуратуры идет на прием в кожвендиспансер.

Эта мысль, как ни странно притупляет боль. На ее место приходят раздражение, злость, ненависть. Ладно, Макар сам в этой грязи захотел барахтаться. Зачем меня потащил? Развелся бы, раз надоела...

И на смену тоске, от которой хочется выть и лезть на стены, приходят вполне прозаические мысли. Не знаю, как живут другие. И пусть себе живут. Это не для меня все. Все вот это, в нормальности чего меня пытался убедить муж. Выход один - развод. Но не сию секунду. Я слишком доверяла, однако я не из тех, кто будет довольствоваться манной небесной. Мне еще трех детей поднимать. Да и наверх Макар забрался с моей помощью. Так что уйти и гордо все оставить молодой любовнице, это верх глупости.

Меня устроит справедливый раздел имущества. И тут же проскакивает мысль, а есть ли, что делить? На кого записан строительный бизнес мужа? Дом, в котором мы живем. Деньги на счетах. Столько вопросов, вполне приземленных, которые я себе не задавала. Теперь мне их придется задать. И себе. И другим людям. Не Макару. Нет. Надеяться на чест-

ность лжеца, так себе аттракцион. На нем я кататься не буду. Я уже на одном прокатилась. Любовь и верность, называется.

Макар был прав только в одном, когда со мной разговаривал. В том, что я - умная. Теперь еще и без иллюзий. Я в курсе дел своего мужа. С тех пор, как он начал подниматься, я всегда была за его спиной. Со мной он обсуждал проекты, советовался по поводу скользких вопросов, просил проверить новых партнеров. Да много чего разного. Я очень много знаю. Настолько много, что не позволю выкинуть меня на улицу в одних трусах. Пусть и в брендовых.

О чем я думаю вообще? Неужели Макар так просто превратится в моего врага?

Не знаю. Но роль бесхребетной овцы - она не для меня.

Начинает рассветать. Я во дворе всю ночь просидела, время от времени вынося очередную чашку чая.

Пора собираться на работу. Жизнь продолжается.

Душ, кофе. Горький, без сахара. Тщательный макияж, безупречная одежда.

Только вот глаза, словно у побитой собаки... Но тут уж ничего не поделать.

Прокуратура, где забираю бумаги для процесса. Затем суд. Дежурная улыбка на губах. Необходимость сосредоточиться.

И возможность выдохнуть только в кафе за чашкой кофе в обед.

Выдыхаю я недолго, потому что к моему столику направ-

ляется шикарно одетая блондинка. Та самая, с которой я видела Макара.

Без приглашения опускается на свободной стул. Пристально меня изучает.

Я тоже смотрю. Молодая, красивая. Взгляд умный. Даже, я бы сказала, хищный. Я думала, что буду ее ненавидеть. Но нет. Это не она мне изменяла. Не она меня разочаровала. Это всё сделал Макар.

-Нам надо поговорить, - произносит она.

Я же цепляюсь глазами за браслет на ее руке, выглянувший из-под блузки. Дорогой. Очень дорогой. Это сколько же денег мой муж тратит на эту бабу?!

Глава 2

Наташа

Перевожу взгляд с браслета на лицо своей неожиданной собеседницы. Не знаю, чего она от меня ждет. Того, что буду скандалить? Я - не базарная баба. И к ней у меня нет претензий. Я никогда не придерживалась точки зрения, что во всем виноваты любовницы. Что несчастные мужья были спровоцированы колготками в крупную сетку и слишком большим вырезом на платье. Seriously? По моим наблюдениям мужчины не настолько глупы. И если представить такую картину, что в колготках в сетку и с большим декольте к моему мужу подкатывает какая-нибудь тетя Глаша весом за сотку, то неужели он бы стал в порыве страсти срывать с нее одежду и изменять мне? Да и любой другой. Нет, изменяют с особами привлекательными. Утоляют свою похоть, а на свои обязательства просто плюют. Где же во всем этом место женам? В лучшем случае, муж старается, чтобы она не узнала. Чтобы не ранить близкого человека, потому что уходить никуда не собирается. Но это тоже так себе... Подло. В худшем случае, мнение жены безразлично. У нее дети, более низкий доход, отсутствие собственного жилья и масса других причин, почему ей остается молча глотать такое положение вещей.

Я не собираюсь вливаться ни в одну из этих групп. Всего лишь забрать свое, принадлежащее мне по праву, а Макару

подарить возможность трахать все, что движется.

-Я Вас внимательно слушаю, - мой голос тих, в нем ни тени той боли, которая жжет меня изнутри.

Да, девушка напротив мне неприятна. Но я ей этого не покажу.

-Макар ночевал у меня. Кто я такая, Вы, по-моему, уже в курсе, - девушка явно сдерживается, старается удержаться в рамках, соответствовать заданной мной планке.

-И? - большая ошибка в разговорах с оппонентом вываливать на него информацию, собственные переживания и кучу еще всего. Главное - уметь слушать. И слышать то, что вам говорят.

-Он... любит меня. Мы с ним вместе уже два года. Но ему жалко Вас, поэтому он никак не может решиться на развод, - она смотрит на меня широко раскрытыми голубыми глазами. Фарфоровая кожа без единого изъяна. На губах блеск. Длинные ресницы добавляют ей очарования. Выглядит моложе своих лет и чарующе неискушенной. С такой тягаться тетке под сорок сложновато...

Да только я и не планирую... А с другой стороны, во мне просыпается что-то темное, что есть в каждом человеке. Я ведь не Дед Мороз, чтобы дарить ей своего мужа будто подарок, о котором она мечтает...

В голове словно бомбы разрываются ее фразы: "Он любит меня", "Мы с ним уже два года", "Ему жалко Вас", "Развод"... Они раздирают меня изнутри. Каждое ее слово что-то

убивает во мне. Может быть, девушку, отдавшую себя одному-единственному мужчине и долгие годы, хранившую верность. Может быть, веру в хорошее в людях, в их порядочность.

Это рождает протест такой силы, что мне надоедает быть хорошей. Это не окупилось. Значит, я побуду плохой.

Я опускаю взгляд на секунду вниз, затем снова смотрю в лицо собеседницы. Чуть улыбаюсь.

-Вы... - сокрушенно вздыхаю, - Простите, как Вас зовут?

-Аглая, - роняет она недоуменно. Не понимает, что я за-
теяла.

-Аглая, Вы слишком молоды. Поэтому и... Вам не стоило приходить. Но раз уж Вы здесь. Мой муж - мужчина. Ему нужен секс. Много секса. Это нормально. Мне это не мешает. У него там, - я понижаю чуть голос, - все функционирует хорошо. Я проверяла.

Кукольное личико вытягивается, голубые глазки начинают метать молнии. А ты, Аглаша, вовсе не тихоня.

-Он не спит с тобой! - шипит девушка раздраженно.

Господи, какие же мы, бабы, все же дуры! Что жены, что любовницы.

Но с Аглаей мы внепланово перешли на "ты".

-Спит, - подтверждаю я свое слово кивком головы. А ведь и правда спит. И секс у нас все такой же яркий. Во всяком случае, по моим ощущениям. Макар по-прежнему меня хочет.

Щеки девушки вспыхивают красным.

-Тем не менее, твое время, Наташа, ушло. Лучше разведись. Пожила хорошо, дай другим.

-Я никогда не отдаю другим то, что нужно еще мне самой, Аглая. А Вам уже пора. Нехорошо будет, если Вы окажитесь в ближайшем отделе полиции за мелкое хулиганство.

Мои слова - не пустая угроза. Можно поступить и так. Закричать, дернуть на себе блузку, спровоцировать конфликт и вызвать полицию. Поверят мне. Но привлекать внимание и устраивать балаган?

Она резко встает со стула, так, что он падает на спинку, создавая грохот и привлекая к нам ненужное внимание.

-Посмотрим! - бросает девушка в сердцах и стремительно удаляется.

Я остаюсь сидеть и взглядом ищу кого-то из официантов. Впрочем, девушка-официант уже спешит ко мне, поднимает стул, вежливо улыбается и спрашивает, не хочу ли я чего-нибудь.

Да, голову Макара на блюде. За всю эту унижительную сцену.

Но несмотря на нее, а может и благодаря ей, я как будто просыпаюсь.

-Медальоны с грибами и овощной салат, - делаю заказ -во мне проснулся аппетит.

Моя жизнь изменилась, но это не значит, что она не будет приносить мне удовольствие. Только удовольствие ста-

нет другим.

Блюда вкусные, и, принявшись за еду, понимаю, что была голодна.

Муж богат. И, если при разводе, я заберу половину, то тоже стану довольно богатой женщиной. Свободной и независимой. В этом направлении и стоит двигаться. Не ждать, когда превращусь в старуху, а, забрав свое, уйти, все еще полной сил и желания жить.

А перед этим можно и поиграть в свободные отношения, проверить грани допустимого. Заодно и посмотреть, так ли я безразлична Макару, как он меня вчера старался убедить.

В кафе зашел молодой мужчина, лет тридцати. Приятное лицо и красивая фигура приковали мой взгляд. Как это быть с кем-то, кроме Макара? Вряд ли он один на всей Земле способен сделать секс таким приятным занятием... Я просто... никогда об этом не думала.

Незнакомец замечает мой интерес, чуть улыбается.

Отворачиваюсь. Это было естественное любопытство с моей стороны, не более того. Сейчас нужно заняться действительно важными делами.

Расплачиваюсь и выхожу на улицу. Хорошо-то как. Ласковое майское солнышко, где-то неподалеку цветет сирень. Я чувствую ее аромат. Раньше Макар в это время всегда приносил мне охапки сирени, зная, как я ее люблю. Раньше... Сколько уже не приносит? Лет пять?

Нужно на работу.

Но перед этим я заезжаю в налоговую. Ее начальник, вернее начальница была знакома еще с моим отцом, который в свое время помог ей продвинутся по службе.

Глава 3

Наташа

Какой сложный день! Вчерашний разговор с мужем, бессонная ночь, разговор с Аглаей, визит в налоговую, да еще вечерний поход к прокурору в кабинет, где он весьма недвусмысленно озвучил мне позицию, которой мне нужно придерживаться по одному сложному делу. Я - против. По нравственным причинам. Но скорее всего, мне придется отстаивать чуждую точку зрения. Желание одно -завалиться спать. Однако оно невыполнимо. Вернулись дети, которые вчера гостили у бабушки и дедушки, родителей Макара.

Это подтверждают два велосипеда, брошенных у открытого гаража. А еще разбросанные мячи, ракетки и тому подобная мелочь. Видимо, кроме моих, у нас во дворе резвились еще и соседские.

Из дома выходит Егор, машет мне рукой, пока я паркую машину. Выдыхаю. За собственными переживаниями я забыла, что наше уравнение с Макаром состоит не только из нас. И правда больно ударит по каждому. Пока для нее не время. Алевтина Ильинична пообещала посодействовать - выяснить, чем конкретно владеет мой супруг. При этом она не задавала бестактных вопросов, только иногда я ловила на себе сочувствующие взгляды.

Детям рассказывать ничего не буду. Егору нужно посту-

пить спокойно в вуз, без всяких волнений по поводу взбесившихся родителей. А подготовка к разводу займет какое-то время. Несколько месяцев. Что же касается того, что я буду врать Макару, то я не испытываю никаких угрызений совести. Он сам всё это начал.

Выхожу из машины.

-Привет! - слетает с моих губ. Они сами собой расплзаются в улыбке.

Мой идеальный мужчина тоже улыбается в ответ.

-Привет! Устала?

Как же он всегда хорошо меня чувствовал! И всегда старался помочь. С самого детства. Мне есть за что быть благодарной Макару - за наших прекрасных детей.

-Я сам все уберу, - сын кивает на кавардак во дворе.

Не удерживаюсь, целую его в щеку.

-Мой зайчик!

-А ты тогда зайчиха, - отзывается Егор. И мы вместе хохочем.

-Мам, приготовь только что-нибудь. Есть хочется зверски, - просит он.

-Эх, ты, растущий организм. Спагетти болоньезе подойдет? - наверное, это нормально, что он любит покушать. Учитывая, что в нем метр девяносто роста и восемьдесят пять килограмм мышечной массы.

-Шикарно, - соглашается он.

Все еще с улыбкой захожу в дом.

-Отдай, зараза! Сонька, какая ты гадость! - кричит где-то в глубине дома Арсений.

-Плакса! - дразнит его она, пользуясь тем, что никого нет. Направляюсь туда, откуда идут крики.

Мировая война на этот раз разгорелась из-за того, что Соня забрала линейку Сени.

-Мама! - встречают меня два голоса в унисон.

До того, как они начинают жаловаться друг на друга, говорю.

-Соня, нельзя обижать тех, кто младше и слабее. Арс, а тебе что, линейки для сестры жалко?

-Это она виновата! - не отступает младший сын.

-Да ты сам! - София тоже никогда не сдается.

Потом прекращает ругаться и шагает ко мне.

-Мам, я так соскучилась. Сильно-сильно, - лезет целоваться. И плевать ей, что ей уже четырнадцать.

Арсений не отстает.

-Это моя мама! - заявляет, обхватывая меня за талию.

-Твоя, чья же еще, - чмокаю его в вихрастую макушку.

-Мам, мы кушать хотим, -заявляет София, звонко расцеловывая меня в щеки.

-Сейчас я приготовлю ужин.

Иду в нашу с мужем спальню, сжигаемая горечью. Как Макар мог это все разрушить? Неужели ему мы были неважны? Ведь как прежде ничего не будет.

Быстро переодеваюсь и направляюсь на кухню. Высокая

кастрюля для спагетти. Небольшой казанчик для соуса. Размораживаю фарш. Достаю овощи. Мешаю творог для запеканки. Я столько раз это делала и не считала это чем-то непосильным. Ведь я это делала для своей семьи. На кухне появляется Софийка и начинает мне помогать. Вдвоем дело идет быстрее. Вот уже повсюду витает аромат домашней еды.

Со двора возвращается Егор, ругается на Софийку и Арсения за то, что ничего за собой не убрали. Она забавно огрызается. Не любит признавать чей бы то ни было авторитет.

-Мам, а отец когда приедет? - Егор задает обычный вопрос.

И совершенно выбивает меня из колеи. Что отвечать? Наврать про командировку? Хорошо, что кружусь у плиты, и не надо никому смотреть в глаза.

Только открываю рот, чтобы наплести с три короба, как с порога кухни раздаётся:

-Привет! Какие запахи, - на пороге кухни Макар, -Накормите добытчика, а то сегодня мамонт был несговорчивый...

У него в руках охапка красных роз. Он жжет меня взглядом, будто стараясь пробраться в мои мысли. А у меня на языке так и вертится вопрос, почему его не накормила Аглая, если самых упитанных мамонтов он добывает для нее?

-Папка! - бросается ему на шею Соня.

И снова это ощущение разрезаемых внутренностей. Хочется заорать - ну, чего тебе не хватало? Все же было хоро-

шо...

-Да, конечно. Сейчас будем ужинать. Мой руки, - вместо этого произношу я. На цветы стараюсь не смотреть. Они напоминают мне кладбищенский венок.

-Это тебе! - Макар все-таки протягивает мне злополучный букет и целует в щеку.

Не сдерживаюсь и вытираю ее, а букет отдаю восхищенной Соньке, чтобы поставила в воду.

Еще не время. Мое время обязательно наступит.

-Нат, - зовет меня муж по имени. В голосе напряжение, - Руку дай.

Не дожидаясь моей реакции, подхватывает меня за запястье и надевает на него браслет из белого золота с сапфирами.

-Моей самой любимой женщине, - шепчет мне на ушко, прижимая меня к себе. Меня окутывает такой родной запах... И тоска... Беспросветная... Черная...

-Спасибо! - благодарю, но все же отворачиваюсь от поцелуя в губы.

Неизвестно, где они до этого побывали. Губы предателя.

Мерзко и горько. Вот теперь впору бы заплакать, но перед детьми не буду. У меня все хорошо. Если не сейчас, то будет обязательно. Я в этом не сомневаюсь. А Макар... Бог ему судья...

Дальше накрываю на стол. Мы ужинаем, вполне обычно делимся новостями, даже смеемся. Словно никакой ката-

строфы не стражлось. Словно муж не предлагал мне вчера спать с другими мужчинами, а сам не изменял мне 10 лет.

Затем уже у себя собираюсь в душ. Макар лежит на кровати и наблюдает за мной.

-А ты молодец, хорошо держишься, - вот сейчас бы залепить ему оплеуху, да такую, чтобы в ушах зазвенело. Только воспитание не позволяет. Меня всю жизнь учили, что насилие в семье недопустимо.

Оборачиваюсь. И с удивлением вижу в глазах мужа похоть. В этом я не могу ошибаться. Этот его взгляд... После него у нас всегда был самый фееричный секс.

На мне лишь трусы и лифчик, я рылась в шкафу в поисках пижамы.

Макар словно облизывает меня взглядом. Простреливает возбуждение. И в то же время что-то дикое. Я тоже могу удивлять.

Пусть Макар запомнит эту ночь.

Наш прощальный секс.

Глава 4

Наташа

Встречаюсь с Макаром взглядом. Тысячи оттенков моих чувств к нему просыпаются во мне в этот момент. Но главное - это первобытная жажда. То, что толкает мужчину и женщину навстречу друг другу. Мужчин ведет желание обладать. Женщин - стремление подчиняться. И те, и другие жаждут наслаждения.

Чего хочу я? Сейчас, чтобы оргазм смыл все напряжение, что скопилось во мне. Хочу убедиться, что Макар меня все еще хочет. Потому что, если это не так... Это мой личный крах. Как женщины. То, что он меня больше не хочет, что я не способна пробудить в нем это самое желание обладать. И мне в этот момент нет дела до других, сколько бы их ни было у него. Это только между мной и им. Когда-то он был готов положить весь мир к моим ногам... Осталось ли что от этого?

Дети спят... В доме тихо.

Но все равно закрываю дверь на замок.

Поворачиваюсь лицом к кровати, снимаю лифчик, соски съеживаются, превращаясь в чувствительные камушки. Провожу руками по груди. Смотрю мужу в глаза, не отрываясь. Запрещаю себе облизывать губы. Это лишнее. Напряжение между нами тяжелеет, пропитывает воздух.

Макар сглатывает. На нем только трусы, которые заметно

топорщатся в паху.

Похотливая скотина...

-Хочешь меня? - мне необходимо услышать ответ. Четкий. И вслух.

-Да-а-а, - сипит муж тихо.

Я знаю его. Может, не до конца. Не до всех темных закутков его души. Но многое, это точно. Знаю, что его заводит. Мы вместе этому учились.

И это осталось? Или нет?

Отбрасываю мысли о том, что он мог сегодня уже быть с кем-то. Именно теперь мне все равно. Главное, как он реагирует на меня. Ведь реагирует же!

Совсем не сексуально снимаю трусы, бросаю на стул. Приближаюсь к кровати. А он все смотрит. Не отрывая глаз. Замираю. Мне нужно довести его до края.

Снова веду по груди рукой, чуть задеваю соски. Он этого движения внизу простреливает, хочется сжать ноги вместе. Но я этого не делаю. Одной рукой веду неторопливо по животу, который подрагивает, накрываю лобок, ногу ставлю на край кровати, чуть развожу ноги, открываясь, надавливая пальцами на клитор, шиплю. Собственное дыхание учащается, становится шумным. Но у Макара тоже. Зрачки его глаз расширяются. В свете ночника на тумбочке это хорошо заметно. Скольжу пальцами ко входу во влагалище, толкаюсь внутрь несколько раз глубоко, резко. Я вся мокрая, пальцы в густой смазке.

-Бля*ь! Нат! Иди сюда! У меня сейчас яйца взорвутся... - в голосе мужа просящие нотки.

Мне мало пальцев. Не знаю, почему я так возбудилась... Я должна сейчас ненавидеть Макара, скандалить, ругаться, выяснять, почему у нас ничего не получилось.

Вместо этого, залезаю на кровать, освобождаю твердый, каменный член, большим пальцем размазываю по головке каплю предэякулята. Муж со свистом выдыхает.

-Сегодня главная - я! - ставлю его в известность, - Презерватив дай.

Он достает из тумбочки защиту, вскрываю пакетик, раскатываю резинку по все длине. И седлаю мужа. Сразу опускаюсь на всю длину. Мне это надо. Вот так, до упора. До предела по остроте ощущений. Двигаться начинаю резко, мощно. Работаю бедрами, кровь кипит. Внутри все пылает, каждый толчок простреливает удовольствием. Отключаю голову. Просто механика, просто способ получить кайф. Ничего более. Ни любви, ни нежности.

Макар кладет руки мне на бедра, ускоряет и без того бешеный темп, приподнимается, собираясь поцеловать. Упираюсь руками в его плечи, практически отталкиваю. Больше никаких поцелуев. Пусть Глашку свою целует. Не меня.

Мы оба потные, тяжело дышащие, стремящиеся приблизиться друг к другу, когда все уже сломалось. Не починить. Да и не надо. Мне не надо.

Он был первым. Он был единственным. Не оценил...

На пике самых глубоких толчков тихо проговариваю:

-Думал о том, чтобы я так с другим? Чтобы его член был во мне? Чтобы я его хотела? Чтобы позволяла ему все? И минет? И анал? Вообще все? И возможно, любовник у меня будет не один... А, Макар?

Он меня слышит. Челюсти сжимаются. Пальцы на бедрах сильнее вдавливаются в мою кожу.

-Тебя это будет заводить? Будет приятно? А если с ними будет мало, я буду приходить к тебе... Ведь ты не побрезгуешь? А?

-Сука! - взрыв.

То, чего я пусть и неосознанно добивалась. Макар меняет нас местами, подминает меня под себя. Врывается острее, неловко, с рычанием. Стенки влагалища сжимаются, внутри все пульсирует. Но я не позволяю себе потеряться в ощущениях, смотрю в лицо мужа. Оно у него бешеное.

Несколько особенно жестких толчков. И я рассыпаюсь. разлетаюсь на части. Кричу. Макар пытается заткнуть мне рот своими губами, но я отворачиваюсь и зажимаю его рукой.

Еще несколько толчков. И он догоняет меня. Финиширует. И скатывается. пытается отдышаться. Я лежу рядом с закрытыми глазами.

-Специально провоцировала? - голос мужа недовольный.

У меня в теле легкость. И уверенность, что я смогу. Смогу разорвать все, что меня с ним связывало.

-Нет, Макар. Я обдумала наш вчерашний разговор. И поняла, что была душой. Разводится мы с тобой не будем. У нас все хорошо. Только трахаться с тобой я больше не буду. Извини. Я тоже хочу попробовать... разнообразие.

Меня окружает молчание. Долгое.

-Думаешь, поползу за тобой?

-Нет. Ко мне Глашенька приходила. Говорила про вашу неземную любовь. Красивая девочка. Как с картинки. Зачем девочку разочаровывать? Пусть ты будешь только ее. И браслет у нее красивый. Кому дороже купил? Хотя нет, не важно. Этот тоже ей отдай.

Тянусь рукой к застёжке, открываю, швыряю драгоценность на тумбочку, поднимаюсь с кровати.

-Я в гостиной буду спать. Не ходи за мной.

Беру свои вещи.

-Нат! - окликает меня Макар.

Что ему еще надо?

-Я... Макар, я не хочу с тобой разговаривать. Не ходи за мной, - повторяю свою единственную просьбу.

Сейчас общество Макара невыносимо. Я подарила ему свое тело, свою любовь, свою душу, никогда ничего не просила взамен, не требовала несметных богатств, а помогала их зарабатывать. Он же в качестве благодарности воткнул мне нож в спину. Ну, ничего! Я - сильная. Я вытащу нож, рана затянется. Но моя любовь к этому мужчине умирает уже который день в страшной агонии. Вместе с частью меня самой.

Умирает, не понимая - за что же он так с нами?!

Я не смогу быть с ним больше. Он - не тот, кто мне нужен. Он нарушил клятвы, которые мне давал. Я не знаю, как другие женщины мирятся с подобным положением вещей. Но четко понимаю - я этого делать не стану.

Смотрю на полную луну, спрашиваю себя, что же мне делать с желанием протащить Макара по тем же кругам ада?

Глава 5

Наташа

После произошедшего мы с мужем входим в состояние холодной войны. Он ищет малейший повод придрататься и выплеснуть на меня свое раздражение. Я же наоборот - делаю хорошую мину при плохой игре. Доброжелательна, вежлива, даже услужлива. Но все это напоказ. Наедине с Макаром стараюсь не оставаться. На его грубость отвечаю сострадательной улыбкой. Мне нравится его бесить. Я от этого кайфую. И постепенно начинаю понимать, почему люди, прожившие долгие годы в браке, при разводе становятся зачастую злейшими врагами. Нет ничего эфемерней, чем чувства. Особенно, любовь. Она появляется внезапно. Но уходит еще быстрее. И неправда, что любовь между мужчиной и женщиной простит всё. О нет! Люди - эгоисты по своей сути. И взаимоотношения между полами яркое тому подтверждение. Каждый тянет одеяло на себя. Когда же понимает, что у него не то, что нет половины, ему остался совсем маленький кусочек, под которым он мерзнет, тогда и начинается самое интересное.

Любовь вообще, по моему мнению, это состояние радости от человека, который есть в твоей жизни. И любовь - она разная. К родителям, детям, мужчине - все это совсем разные чувства, не подлежащие сравнению.

Так вот это состояние радости разнится по степени яркости в разные периоды. Бывает любовь безответная, когда любит только один. Бывает любовь взаимная, когда один любит, другой позволяет себя любить. Бывает любовь взаимная, когда другой человек тоже испытывает радость от того, что ты в его жизни. Умеем ли мы беречь это чувство? Ответ скорее отрицательный. Это я считаю, что Макар меня предал. Это моя правда. У него может быть она другая. Это я считаю, что делала все для него и нашей семьи. Но что если все это время то, что я делала, нужно было мне одной? А Макару нужно было совсем другое?

Только вот какая штука, Макар все это время жил, удовлетворяя свои потребности и не думая о моих чувствах. Если он обнаружил, что моя картина мира не совпадает с его, то он должен был мне об этом сказать. Предоставить мне право выбора 10 лет назад. А не сейчас, бросив мне в лицо, что я - старая, что у него свой образ жизни и что мне остается лишь смириться с этим, принять его условия.

А я... Я обнаружила, что люблю себя сильнее, чем его. И это правильно. Так и надо. Нельзя растворяться в другом человеке, ему это не нужно. Он будет этим лишь пользоваться. И я потихоньку выкорчевывала Макара из себя, из своей сущности, сводила наше общение к необходимому минимуму. Это было нелегко. Порой настолько трудно, что я почти разочаровывалась в жизни. Но я это делала, зная, что после смогу расправить крылья и полететь, вместо того, чтобы

ползти раздавленным червем.

Спустя пару недель мне позвонила Алевтина Ильинична и пригласила прогуляться в парке возле прокуратуры. Я отложила дела, благо ничего срочного не намечалось, и сказала, что буду ждать ее в три часа дня.

Как всякий занятой человек она не опаздывает. Умеет ценить чужое время.

Появляется вовремя. Лето наступило. Но сегодня не жарко. На небе пробегают тучки. И холодный ветер заставляет кутаться в теплый кардиган.

-Здравствуй, Наташа, - цепкий взгляд сканирует меня от пяток до головы.

-Здравствуйте, Алевтина Ильинична.

-Давай пройдемся, - предлагает женщина, и мы с ней неторопливо идем по выложенным желтой плиткой дорожкам.

Прогулка продолжается минут пять, прежде чем моя знакомая начинает говорить.

-Узнала, что Макар тебе изменяет?

Хочется с шипением втянуть воздух, потому что этот вопрос, как удар хлыста. Она **это** знала! А я - нет... Вот воистину жена все узнает последней.

Загоняю все вглубь себя. Моя боль - она лишь моя. Люди жестоки, поэтому никогда не показывайте свои слабости. Вас не будут жалеть. Вас растопчут.

-Да, -мой голос звучит ровно. Так, как должен.

-Ну... Рано или поздно это должно было случиться, - под-

водит она черту под моим длительным браком, - И что теперь? Он требует развод?

Макар ничего не требует. Он создает мне невыносимые условия, в которых мне не останется ничего, кроме как уносить ноги. Но этого я не собираюсь озвучивать. То, что происходит в моем доме принадлежит лишь мне. Папа всегда говорил, что в общении с другими людьми нужно говорить ровно столько, сколько нужно, чтобы достигнуть собственных целей. Ни в коем случае не больше.

-Нет.

Алевтине Ильиничне и не нужно много слов. Она видела эту жизнь без прикрас.

-Тогда сама? Обиделась? Разгордилась? А скажи-ка мне, голубушка, на что ты будешь трех детей содержать? Они ведь привыкли жить на широкую ногу. Да и ты никогда не питалась черным хлебом.

Не к добру такие разговоры.

-Надеюсь, ты не думаешь, что твоей не слишком большой зарплаты будет хватать на все твои хотелки?

Делается откровенно страшно. Я привыкла к материальному благополучию и не представляю себе другую жизнь. Знаю, что она бывает. Но сама я такой не жила. И мне не хочется начинать.

Вопросительно смотрю на нее. Если она начала говорить, то продолжит. Иначе бы не приехала.

- Рассчитываешь на честный раздел имущества? Так его

не будет. Бизнес не принадлежит твоему мужу. Его владелец - его отец. А Макар -наемный работник со скромной зарплатой в сорок тысяч рублей. Сама посчитаешь размер алиментов?

Во рту пересыхает.

-И все? Больше у Макара ничего нет?

-Ваш дом, который находится в совместной собственности. При разводе и его придется делить.

В груди рождается ощущение воздушного шарика, который проткнули длинной, острой иглой.

-Давно он перевел бизнес?

-Пять лет назад.

Слишком давно. Я ничего не смогу оспорить.

Мы идем бок о бок еще какое-то время. В голове бьется только одна мысль - что мне делать? Как из этого всего выгребать?

-Знаю, ты не спрашивала, но я все же скажу. Не горячись, Наташ. Наступи своей гордости на горло. Макар - щедрый мужик. Самый богатый бизнесмен в области. Он ни на тебя, ни на детей ничего не жалеет. Чего тебе еще? А то, что бабы у него другие. Наплюй и забудь. Не сотрется у него.

И опять этот ее сочувствующий взгляд, от которого мне хочется удавиться.

-Пора мне. Думаю головой, девочка.

Она уходит, а я стою и смотрю ей вслед, чувствуя себя загнанной в ловушку.

Машина Алевтины Ильиничны притормаживает на углу, она садится на заднее сиденье. И в этот момент внутри меня что-то щелкает. Я бегу к машине прокуратуры, в которой за рулем сидит наш водитель - молодой, улыбчивый Саша.

-Саш, не занят?

-Нет, - он удивленно на меня посматривает.

-А давай за той машинкой покатаемся. Вот очень надо.

Я его иногда прикрываю, поэтому знаю, что не откажет. Мы садимся на хвост машине налоговой, которая отъезжает совсем недалеко. Алевтина Ильинична выплывает из своего служебного транспорта и идет к открытому кафе. Садится за столик.

А я чувствую желание убивать.

Потому что за столиком ее ждет мой муж. Макар.

Глава 6

Наташа

В то, что я вижу перед собой, просто совпадение, мне верится также, как и в то, что сейчас здесь высадутся марсиане. Мысль, подойти и спросить, что муж и начальник налоговой делают вместе в кафе, отбрасываю сразу. Как и мысль о связи между ними - Алевтина на семнадцать лет меня старше и явно не походит на гламурную Глашеньку. А вот то, что многие чиновники с удовольствием подхватывают кусочки из рук моего пока что мужа, это, увы, реальность.

Чинно и неспеша возвращаюсь в свой кабинет. И вместо того, чтобы работать, анализирую то, что случилось. Первое - муж обо все догадался и знает, чего я хочу добиться. Но в этом как раз ничего удивительного - он тоже меня прекрасно изучил за столько времени. Второе - могла ли Алевтина говорить мне неправду по поводу того, кому принадлежит бизнес мужа? Вряд ли. Макар - не дурак. И пока я витала в своей иллюзорной вселенной из любви и семейных ценностей, он мало того, что изменял мне, нет, он на этом не остановился. Он готовился к тому, что я рано или поздно узнаю. И получу от него ровно то, что он захочет дать. А захочет ли? Не знаю. Как ни грустно это признавать, но я жила с выдуманым мной рыцарем. А настоящий Макар - он вот такой.

Дальнейшие размышления были о том, чего же ему от ме-

ня надо. Разводиться он не хочет. Хотя, если я ему так надоела, это было бы самым простым и правильным. Тем более, если он так подготовился. Заставить меня терпеть измены и играть роль примерной жены? Тогда к чему его разрешение на связи на стороне? И... Он ведь ревновал, когда я ему рассказывала, как буду обслуживать чужого мужика. Ревновал, в этом у меня не было сомнений. А если я соглашаюсь на эту вакханалию не только для вида, а на самом деле? Буду трахаться с его знакомыми и партнерами по бизнесу? Тут же передернула плечами. Вряд ли я отважусь на столь разнообразную сексуальную жизнь. Но любовника вполне могу завести. Хотя бы, чтобы банально отомстить. И Макар будет себя нормально чувствовать, когда за его спиной начнут шептаться? А ведь начнут... Или он планирует объяснять всем широту собственных взглядов?

Я уже ничего не понимала и голова шла кругом. Макар спятил, если думает, что я буду принимать участие в этом цирке. Мне нужен грамотный адвокат. И если уж мой благоверный в курсе, тянуть с разводом нет необходимости. Возможно, не все так прекрасно в датском королевстве, как ему кажется, и хороший специалист сможет отстоять мои интересы.

А если нет... То, значит, не судьба. Начну всё сначала. Без мужчин. Неужели я не смогу ничего добиться? Да если даже и так, то дедушка говорил, что лучше сухая корка хлеба, но своя, чем роскошный дворец, но чужой. У меня в жизни

были примеры достойных мужчин. Жаль, что муж оказался не из их числа.

Поколебавшись недолго, нажимаю вызов. Если не занят, то мне ответит.

-Да, Натка. Давненько ты мне не звонила. Как дела? - голос друга детства приятно растекся теплом по заледеневшим венам.

Но в его словах чувствовался укор. Справедливо, чего уж. Дела, заботы, рутина. Все это отдаляет нас даже от самых близких. Тем более, если в это уравнение вписывается еще и расстояние.

-Яш... Не ругайся, - несмотря ни на что, каждый наш разговор мы начинали так. как будто расстались только вчера перед дверями своих квартир поздно вечером. Оба чумаые и в кое-где порванной одежде, за которую и Яшку Абрамова, и меня дома ждала выволочка. Меня еще и выговоры о том, что я - девочка, которая не должна лазать по крышам. И в то же время я помнила то ощущение свободы и безграничного счастья, что нас связывало с Абрамовым.

-Яш, ты вообще разговаривать можешь? -Абрамов забрался гораздо выше меня. И беспокоить его просто, чтобы поведать о собственных горестях, я бы не стала.

-Могу. Минут пять, - Яков никогда не страдал излишней деликатностью. Но зато обладал прямолинейностью и зашкаливавшей честностью.

-Мне нужен адвокат для развода. Очень хороший.

Яшка закашлялся.

-Чего? Нат...

-Того, Яш, того.

Повисает пауза.

-Что он натворил? Мне вмешаться?

-Если по-другому не получится, - расписываюсь я в собственной слабости, - Но пока мне нужен адвокат.

-Ты не ответила, Наташ, - мое имя звучит мягко. Как тогда, когда он прикладывал подорожник к моим разбитым вновь коленкам.

-Надоела... - усмехаюсь я горько, - Но это ведь не преступление?

-Быть этого не может! Вы же с Макаром...

-Не надо, Яш. Вот правда, - сил слушать о том, как у нас все с Макаром было, не остается. Неужели все было ложью? Всё?

-Найду. Позвоню. Извини, Нат. Мне пора.

-Спасибо, - слетевшее с моих губ виснет в пустоте. Хорошо, что вообще выслушал.

Одной мне не выстоять. Не те весовые категории.

Ругаю себя за то, что отлынивала от работы полдня. Но тем не менее собираюсь домой. Настроения задержаться нет, в таком состоянии я не работник. Да и дома дети, готовка. Хорошо, что уборка на службе клининга, иначе не знаю, как бы я успевала. Но после развода жилплощадь будет скромнее, так что буду справляться сама.

О том, что я оставляю все, как есть, не может быть и речи. Я перестала представлять для Макара ценность. Что ж, бывает. Переживу. Но становиться ковриком для ног я не планирую. Не для меня это. В конце концов, можно жить гораздо скромнее, но не терпеть свинское поведение близкого человека.

Лето вносит свои коррективы. Детей дома не обнаруживаю. Зато на холодильнике висит записка: "Хотим есть!" Рядом еще одна: "Котлеты". И еще: "Гречка". И еще: "Салат". И еще: "Блинчики". Все прикреплены под магниты и написаны разным почерком.

Звоню своим чадушкам. Егор после тренировки тусит с друзьями. Соня на речке, восьмилетнего Арса взяла с собой, оставлять не стала. Он бы ей этого не простил.

Принимаюсь за выполнение спецзаказа. Едва младшие заявляются домой, падаю без сил по привычке в спальне. И тут же отрубаясь. Соня справится дальше сама. Еда наготовлена. Она отправит Арсения в душ, покормит и уложит спать. Егору через две недели стукнет восемнадцать. Он уже взрослый и не нуждается в моей опеке.

Просыпаюсь в крошечной темноте. Не сразу понимаю, что происходит. Лишь, когда жесткая ладонь ныряет под резинку моих трусиков, до меня доходит, что муж меня с Глашенькой в темноте перепутал. Я же ему русским языком сказала - тот раз был последним.

-Макар, пусти! - шиплю раздраженно, пытаюсь и оттолк-

нуть его, и вытащить наглую ладонь из моих трусов.

-Нат, хочу тебя. П*зд*ц, как... Чего ты выкобениваешься?
- вместе с горячим шепотом моей кожи касаются такие же горячие губы.

Они касаются линии подбородка, спускаются по шее, втягивают во влажный рот чувствительный сосок...

Да он совсем, что ли? Нет, нет, сегодня ему ничего не обломится...

Однако мужские пальцы забираются в святую святых.

В ту же секунду мои зубы со всей силы смыкаются на плече мужа.

-Дура! - рявкает он, отскакивая.

Что я там говорила про насилие в семье? И кто мне говорил подобные глупости?

Он сидит на коленях на нашей кровати, Голый и возбужденный.

А внутри меня такой коктейль из ярости, ревности, ненависти, что я, не задумываясь, бью его со всего маху по щеке.

Так что звон идет по всей комнате.

И мы с ним замираем друг напротив друга.

Глава 7

Наташа

А дальше... Дальше начинается мой персональный ад.

Макар дергается ко мне с явным намерением ударить. Даже заносит руку для удара. Отшатываюсь от него. В последний момент он бьет по спинке кровати.

-Не смей! На меня! Поднимать руку! Поняла?! - рычит с угрожающими интонациями.

Я напугана и деморализована. Почему-то во всем этом я не ожидала от него открытой агрессии? Почему? Все-таки верила, что есть грани, которые он не переступит? Верила в то, что что-то осталось от того трепетного чувства, с которым муж относился ко мне в молодости?

Теперь я вижу, что этих граней нет. Все стерто и ничего не осталось.

На его слова могу лишь согласно кивнуть.

Я никогда не оказывалась в подобном положении. В моей семье люди разговаривали. Всегда. Именно разговаривали.

Он между тем нисколько не успокоившись, вскакивает с кровати натягивает спортивные брюки. Оборачивается ко мне, смотрит с такой ненавистью, что мне делается еще страшнее.

-Я слишком много тебе позволял... - голос все тот же, пронизанный злобой. Его гнев не угасает, а напротив набирает

обороты.

Он подскакивает ко мне, хватая за руку, сдергивает с кровати и вытаскивает из спальни. Все происходит очень быстро. Мне всегда казалось, что в подобной ситуации я смогу за себя постоять. Но это мне всего лишь казалось.

В реальности успеваю лишь схватить телефон с тумбочки, пока муж меня тащит из комнаты. Даже позвать Егора я не смогла. Не подумала, не успела, не хотела, чтобы он видел эту безобразную сцену. Муж между тем вытаскивает меня на улицу из дома, на мне домашняя майка длиной до середины бедра и трусы.

-Макар! Прекрати! Что ты делаешь?!

Он меня не слышит и не слушает, стискивая мое запястье так, что, кажется, хрустят кости.

-Макар! - пробую я до него достучаться. Он никогда себя так не велел. Я и подумать не могла, что он может быть таким... Озверевшим.

Муж тащит меня по дорожке к калитке. Я спотыкаюсь, царапаю ноги, пытаюсь выдрать руку.

А он... Он распахивает ее и выталкивает меня на улицу.

-Пошла вон, овца!

Захлопывает калитку у меня перед носом и закрывает на задвижку.

После слышу его удаляющиеся шаги...

Ошеломленно смотрю в одну точку на калитке и пытаюсь осознать, что произошло. Он меня выгнал... Из собственного

дома... Ночью... Практически раздетую... Без обуви...

Впервые, как все это началось, слезы подкатывают к глазам, в горле першит.

Не даю себе расклеиться, озадаченная вопросом, что мне делать. Втягиваю прохладный воздух. Несмотря на то, что лето, на улице довольно свежо.

Можно позвонить Егору. Стыд жжет все внутренности. Как я объясню, что случилось? Как я вообще буду это говорить собственному сыну?

А еще ... я боюсь возвращаться в свой собственный дом. И Макара тоже боюсь. Точно знаю, если подобное случилось хоть раз, то оно повторится снова. И пусть мужчина хоть до посинения обещает, что этого не повторится, что он сорвался... Хотя кто и что мне обещает? Макар? Он меня разлюбил, и я ему больше не нужно. Поэтому со мной можно теперь вот так.

Стоять на улице под забором до утра, когда встанут дети или образумится Макар? Соседи увидят... Я же потом по улице не смогу пройти.

Вызвать полицию? Представляю, через что мне тогда придется протащить собственных детей и холодею от этой мысли. Посторонние люди в доме посреди ночи, поскандалившие родители... А если Макар не откроет? Будить Егора, Сою и Арса?

Закрываю ладонями лицо и тихо стону в голос.

Шок отступает. Приходит понимание. И оно до того горь-

кое. Как отвар полыни. Макар готов меня растоптать, размазать, лишь бы было так, как он хочет.

Только фиг ему.

Меня начинает потряхивать. От холода и от нервов.

Боже мой! Вот все вот это - мой идеальный брак?!

Хватит тут стоять словно побитой собаке. Бросаю взгляд на дом и четко понимаю - я туда уже не вернусь. Мне нужно свое собственное жилье, откуда меня никто не сможет выгнать.

Через приложение вызываю такси. Переночую в гостинице. Пора заканчивать эту трагедию. Завтра позвоню Яшке и попрошу его ускориться. Похоже, помощь мне нужна была еще вчера. Только я упорно не хотела в это верить.

Чем хорошо приложение, машины приезжают очень быстро. Таксист выглядит озадаченным.

Я вбила адрес работы, но ехать туда, конечно, не собираюсь.

-Отвезите меня, пожалуйста в ближайшую гостиницу.

-А Вы же адрес указали...

-Проблема поменять адрес поездки?

-Нет. Дамочка, а Вам есть, чем заплатить?

-Да. Через приложение перевод устроит? - демонстрирую мужчине свой телефон.

Мужчина кивает. К счастью, оказывается неразговорчивым. Молча отвозит, стараясь на меня лишний раз не смотреть. Гостиница оказывается одной из лучших в городе. От-

брасываю все колебания, что могу встретить кого-то из знакомых. Да, у меня все плохо. И я ничего не могу сделать, чтобы это изменить именно в этот момент. Остается принять и двигаться дальше.

Расплачиваюсь за такси и вхожу в холл гостиницы. Три часа ночи. Здесь сонная девушка-администратор.

-Номера свободные есть?

Не знаю, почему, ее внимание притягивают мои голые ноги. Она какое-то время внимательно на них смотрит.

-Девушка! Я спросила, у вас есть свободные номера?

-Только люкс для новобрачных, - пищит она в ответ.

Кажется, у вселенной чувство юмора - черное.

-Давайте ваш люкс, - бурчу я.

-Только паспорт нужен.

-Фотография устроит?

-Эм...

Прежде чем она мне отказывает, а она именно это и собирается сделать, я открываю ей фотографию своего служебного удостоверения и делаю лицо из разряда "только попробуй сказать мне "нет".

Девушка оказывается сообразительной, поэтому оформляет мне заселение, воспользовавшись фотографией моего паспорта. Платеж проходит без проблем и, получив ключ от номера, я отправляюсь к лифтам.

Занятая оформлением я не заметила, что холл гостиницы был вовсе не так пуст, как мне показалось. В углу у кадки с

пальмой (или что это за растение вообще?) я замечаю молодого мужчину в белой рубашке и летних брюках. В руках у него бокал с янтарной жидкостью, и он разглядывает меня. Открыто, не отводя взгляда. Сколько он стоит тут и смотрит, я не знаю, но меня раздражает его наглый взгляд. Зачем вообще так пялиться? Понятно же, что я не от хорошей жизни заявила в это фешенебельное место ночью, босиком и в растянутой майке.

Закрываюсь от него рассыпавшимися волосами. Хочет смотреть, пусть смотрит. Но я в этих гляделках участия принимать не намерена.

Уверенно шагаю в лифт. Мне хочется оказаться в номере и наметить план действий на завтра.

Дверцы лифта почти уже закрылись. Почти. Но снова разъехались под давлением крепкого плеча.

Черные глаза незнакомца смотрят в упор. А я, как восемнадцатилетняя девчонка, не могу отвести взгляд. Он без бокала. Оставил его в холле? Замечаю, что кожа у мужчины слишком светлая для такого цвета глаз. Равно, как и волосы - цвета молочного шоколада. Странное сочетание, необычная внешность, сразу же привлекающая внимание.

-Я поднимусь с Вами, если Вы не против, - голос вежлив и спокоен.

-Нет, я не против, - в лифте установлены камеры, а я - дама в возрасте, которую ночью муж вышвырнул из дома.

Вряд ли этот красавчик на меня позарился.

Глава 8

Наташа

В лифте незнакомец становится ко мне спиной. И я ее беззастенчиво разглядываю. Красивая спина. Да и задница... Офигенная. Но мне такие самцы не светят. Я списанная в утиль без пяти минут разведенка с тремя детьми. Хоть посмотрю. И тут же сознание прошивает мысль, почему я долгое время не видела других мужчин? Что это? Глупость? Вбиваемая годами порядочность? Но кому она нужна? Тем более посреди ночи.

Лифт останавливается на моем этаже, а незнакомец продолжает загораживать мне выход. Вот двери разъезжаются...

- Может, Вы меня выпустите? Или Вы зашли на лифте покататься? - голос у меня хриплый. Как будто не мой.

И дразню я мужчину зачем? Мне было мало приключений?

Он оборачивается, смотрит все также серьезно. Но делает шаг в сторону. Мне остается просто выйти из лифта. Срываюсь с места, но поравнявшись с ним, слишком глубоко втягиваю воздух. Парфюм и запах мужчины касаются меня, проникают внутрь. Приятно пахнет... То ли из-за этого, то ли по какой-то другой причине поворачиваю голову и встречаюсь взглядом с черной глубиной. Что-то вспыхивает в глубине его зрачков. Что-то, что должно было бы меня напугать. Но

не напугало.

Мужчина делает шаг ко мне. Он близко, так опасно близко, что моя грудь задевает его. Я должна отпрянуть... Должна... Хотя, что и кому я задолжала?

Я продолжаю смотреть. И не могу отвести глаза. Между нами словно натянулась нить, за которую кто-то нас сближает. Вот он наклоняется еще ближе, почти касаясь моих губ. Но не целует. А я все дышу им. Все глубже и чаще, Широко распахнув глаза. Он не вызывает неприятия, желания отодвинуться. Он вызывает... любопытство?

Все меняется за долю секунды, Когда горячая мужская ладонь медленно заползает мне под майку и накрывает ягодичу.

Сглатываю. В шоке. От его действий. И от себя! Я заразилась безумием, иначе почему позволяю незнакомому мужику себя лапать?!!

Он ждет моей реакции. Но какой она должна быть? Реакцией взрослой, замужней женщины? Или просто женщины? Я же никогда не была ни с кем, кроме Макара... Даже не думала, что это может произойти. Для меня не было мужчин, кроме него... И куда меня это привело?

Стресс, обида, злость, ревность, желание попробовать запретный плод - всё кружится вихрем... Мне надо... Мне столько надо... Да к черту всё! Я устала быть правильной... Больше этого не хочу...

Чуть прогибаюсь в пояснице. Но этого ему достаточно...

Он вжимает меня в себя, задирая майку до талии. И... он... возбужден... Я не знаю, как его зовут...

Он тянется к моим губам. Отворачиваюсь. Не хочу целоваться. Хочу член. В себя резко, грубо, жестко... Кем я становлюсь? Подставляю шею, чувствую, как он всасывает мою кожу. Слишком сильно. Будет засос... Замажу...

Мои руки уже на его плечах. И вот так я словно обретаю опору. Особенно ощущая жаркие губы на своей коже.

-К тебе? - звучит глухой вопрос, пока ладонь сжимает мою грудь. Не нежно. Скорее по-хозяйски.

-Да, - мой ответ едва слышен.

Я отстраняюсь, не позволяя себе думать. Я слишком много думаю. Возможно, пора дать волю инстинктам. Выскальзываю из лифта и иду к своему номеру. Знаю, незнакомец идет следом. Я до сих чувствую, что он меня смотрит. Открываю дверь, но свет включить не успеваю. Оказываюсь прижата к стене сильным, мужским телом. Внутри меня требует свое похотливая самка, ей нужна разрядка, чтобы улететь в мир наслаждения подальше от грязи и боли. Мужчина сдергивает с меня майку через голову, соски торчат, я это понимаю, когда он сжимает мою грудь своими руками, мнет их, тяжело дышит и даже чуть дрожит. Тоже хочет меня. Внутри в развратных мыслях я скручиваю фигу и гордо демонстрирую ее Макару: "Вот тебе, я - старуха... Выкуси". Высовываю кончик языка и веду по горлу мужчину. Солоноватый вкус чужой кожи приятно разливается по языку. Только мы с ним

не нацелены на прелюдии. Он дергает мои обычные хлопковые, серые трусы вниз, они соскальзывают по ногам и я отбрасываю их прочь. Звякает ремень, раздается звук растегиваемой молнии, потом шелест фольги, после он натягивает презерватив, закидывает мою ногу себе на поясницу. И толкается внутрь. Так, как я хотела. Грубо, сильно, выбивая дыхание.

Вот и всё.

Так просто.

Я больше не твоя, Макар...

Но скоро я и не вспоминаю. Ничего и никого. Только цепляюсь ногтями за плечи, прикрыв глаза, распластанная по стене, привставшая на носочек одной ногой, чтобы было удобней. Внутри все растянута до боли. Боли сладкой и порочной, что побуждает меня двигать бедрами навстречу каждому толчку, тянуться кожей к каждому то ли укусу, то ли поцелую. И ловить это непередаваемое ощущение, когда тебе так хорошо, что ты забываешь собственное имя. Но хочется, чтобы было еще лучше.

Ну, же, мальчик, не подведи... Сделай так, чтобы в тебе я точно не ошиблась.

Я максимально раскрыта, держу равновесие только за счет того, что цепляюсь за своего первого в жизни любовника, пока он вколачивает меня в стену номера, да так, что кожа на спине горит. Но все чего я хочу, это оргазм, такой, чтобы мозги расплавились, чтобы память отшибло.

Меня насаживает на член молодой и сильный мужчина. Тяжело дышит, мнет мое тело так, как ему нравится, кусает шею. В какой-то момент волна жара бежит от живота вниз. Вот сейчас... Но нет... Он чуть замедляется, снова ведет рукой по ягодице, касается пальцами колечка ануса, давит на него. Хочу воспротивиться, но мне тут же зажимают рот рукой. И толкаются пальцем в попу. Толчки убыстряются. Палец тоже не бездействует, совершает поступательные движения, обостряю все ощущения. Я не любительница анального секса. Может, было пару раз. Но здесь... Вдруг понимаю, что я пытаюсь насадиться попой уже на два пальца внутри меня. Жар становится непереносимым, внутри рождаются знакомые конвульсии, мычу в ладонь, которой зажат мой рот. Движения и члена, и пальцев становятся быстрее и резче.

Затем новый сильный укус в шею.

И всё. Мир меркнет. Мышцы влагалища заходятся в судорогах, стискивая член. У меня закатываются глаза, а тело бьется в конвульсиях.

А потом меня просто смывает волной. В теле появляется легкость. Между ног взрываются минисалюты, продляя ощущение неги. Я как-то отстраненно понимаю, что мужчина совершает еще несколько толчков и с рычанием кончает, сотрясаясь всем телом.

Потом вытаскивает из меня пальцы и полуопавший член, отстраняется.

Я тихо съезжаю по стенке и остаюсь сидеть. Ни о чем не

думая. Вообще ни о чем.

Лишь слышу, как в ванной бежит вода.

Потом рядом раздаются шаги. Дверь номера приоткрывается. Мужчина замирает, глядя на меня сверху вниз.

- Спасибо за секс, - слышу я.

Хлопок двери. И я снова одна.

Только запах незнакомца все еще наполняет мои легкие. Или мне это кажется?

Глава 9

Наташа

Надо бы помыться. Но так лень, что я просто заползаю на огромную кровать и, накрывшись одеялом, засыпаю. Наверное, я обо многом буду думать, может, даже жалеть, но делать это именно сейчас я не способна.

Все, на что меня хватает - это на короткое сообщение Егору: "Присмотри за Соней и Арсением". Включаю авиарежим и засыпаю.

Будит меня будильник, оповещая, что мне надо на работу. На которую я, впрочем, сегодня не пойду. Наверное, надо взять несколько дней за свой счет и решить насущные проблемы.

Первое - это душ. Теплая вода помогает расслабиться. Но и проснуться тоже. В голову возвращались мысли. Макар... Он вчера перешел черту. Я не считаю, что я его спровоцировала. С тех пор, как я узнала, что он мне изменяет, он решил, что допустимо всё и что я, словно безвольная кукла, позволю ему делать то, что взбредет в голову. По поводу наших отношений в плане секса я озвучила свою позицию вполне четко. Когда он полез ко мне, я его останавливала. Он сам не захотел слышать. И этот всплеск агрессии... Я выступала в процессах, когда женщины, понадеявшись неизвестно на что, оставались с такими мужчинами - это не приводило ни

к чему хорошему. Я не готова к таким экспериментам над собой.

А еще - я ему изменила. И мне понравилось. Было... Черт. Это было чудо, как хорошо... Пусть даже это и была разовая акция.

При воспоминаниях о сексе у стены внизу все сжал сладкий спазм, а кожа покрылась мурашками. Но... незнакомец не спросил номер, не оставил свой. Значит, то, что случилось, больше не повторится. Что ж... "Долго и счастливо" тоже довольно относительные понятия, как оказалось.

Выйдя из ванной, я тянусь к мобильнику, отключаю авиарежим. И телефон звонит у меня в руках.

-Мам, где ты? - голос Егора вибрирует от напряжения, - Отец часа два, как ездит по городу и разыскивает тебя...

Я морщусь при упоминании Макара. Вчерашняя его выходка привела меня в чувство окончательно.

-Соня и Арсений спят? - спрашиваю я.

-Да. Ты не ответила. Где ты? Что случилось? Мы с отцом звонили тебе...

Надо было разбудить сына ночью...

-Макар выставил меня из дома в домашней майке и босиком.

Мне кажется, что вызов оборвался. Так тихо стало.

-Мам... Отец не мог...

-Егор, ты... Взрослый. Мне не хочется втягивать вас во все это. Но у Макара любовница. И я подаю на развод.

И снова тишина. Что я жду от своего ребенка?

-Мам, ты, наверное, ошиблась...

Мне не хочется щадить ничьи чувства. Жизнь изменилась. И мы все должны принять ее такой, какая она есть. Нет идеальной семьи, нет идеального отца и мужа - есть человек, одержимый своими демонами. И меня, идеальной, тоже нет.

Я - женщина. Слабее мужчин физически. И первое, чего я хочу на самом деле - чувствовать себя в безопасности у себя дома. Я имею на это право.

-Я не ошиблась. Я видела их вместе. Собственными глазами. А потом она приходила ко мне и рассказывала про то, что твой отец ее сильно любит. Да и вообще, Егор. За последние несколько дней я узнала о твоём отце столько, сколько не смогла узнать за предыдущие лет двадцать. Я не буду тебе рассказывать подробности. Он по-прежнему твой отец. А я - твоя мать. Только супругами после всей этой грязи мы не останемся. Это невозможно. Ты должен понять.

-Мам, а мы?

-Что вы? - что он хочет от меня? Неужели не понимает, что от меня ничего уже не зависит?

-Нас вы куда девать планируете?

-Я не знаю, что нужно Макару. Но если он не против, вы имеете право выбрать, с кем останетесь.

Правду говорят, что ломать - не строить. Всего несколько предложений - и наша большая семья разрушена до основания. Сын снова молчит. У меня много слов, которые я мог-

ла бы сказать, но готов ли он слушать? Да и подробностями интимных взаимоотношений с его отцом я не собираюсь делиться. Это только между нами.

-Егор, я понимаю, это трудно. Мне тоже... Трудно. Но сейчас ты не мог бы собрать и привезти мою одежду и обувь? А еще документы?

-То есть ты не вернешься?

-Я не собака, чтобы вышвыривать меня ночью за ворота и закрывать перед носом дверь.

Снова пауза. Мне делается страшно. Вдруг Макар - это не единственная потеря? Вдруг я потеряю еще и детей? А потом вспоминаю Аглаю и успокаиваю саму себя. Ей не нужны мои дети. Ей нужен богатый мужчина, который будет выполнять ее желания. Егор, Соня, Арсений, даже, если они останутся с Макаром, окажутся лишними. Трудно представить ту молодую девушку, пекущей пироги на моей кухне на целую ораву и разнимающей подравшихся Соню и Арса. Да и Макар был далек от всего этого. Ему они доставались с вытертыми задницами и в том возрасте, когда ему самому становилось интересно с ними общаться. Но, если он хочет попробовать - флаг ему в руки. Они достаточно взрослые, чтобы самим разобраться. А он слишком занят, чтобы тратить на них все свое свободное время. Куда и как вместить тогда Аглаю и других?

-Что нужно привезти?

Я перечисляю то, что мне понадобится уже сейчас. Назы-

ваю адрес гостиницы.

Егор бросает короткое:

-Хорошо. Скоро буду.Перезвони отцу.

За время разговора во мне крепнет решимость. Да, меня разлюбили. Так бывает. Я не соответствую теперь его высоким запросам. Так тоже бывает. Но и он уже не соответствует моим. А терпеть унижения и, возможно, побои? Для чего?

Я не уверена, что Макар освободит дом, чтобы я осталась там с детьми. Да и даже, если освободит, то половина принадлежит ему. Я не смогу запретить ему приходить к себе домой. Своего жилья у меня нет. Ничего кроме счета в банке. Там приличная сумма - около трех миллионов, но на покупку жилья недостаточно. Значит, нужно снять квартиру и решить вопрос с детьми - кто будет жить со мной, кто останется с Макаром.

Снова звонит телефон. Это Макар. Я не хочу с ним разговаривать, даже слышать его голос не хочу. Я смертельно обижена. Нет, не так. Я просто убита тем, как он со мной поступил.

Но... надо. У нас есть вопросы, которые мы должны решить.

-Алло! - бросаю зло и уверенно. Пусть знает, что я не собираюсь отступать.

Он ... загнал меня в угол. И отступать мне некуда.

-Наташ... Наташ... Ты где? - голос Макара звучит виновато...

-Какая тебе разница? Что ты хотел?

-Бля*ь! - ругается и продолжает, - Слушай, я виноват... Я не должен был так поступать с тобой... Я ... Давай я приеду? Да что с ним такое?

Захожусь в нервном, саркастическом смехе. Я больше не могуууу....

-К Глашке своей езжай! Я подаю на развод! Ясно тебе? И видеть тебя не хочу! Я тебя ненавижу! Слышишь меня?! Ненавижу! - ору, не сдерживаясь.

Почему, ну, почему я должна всех понимать и прощать? Кто-нибудь мне объяснит?

Глава 10

Егор

Меня встряхивают за плечо. Просыпаться не хочется.

-Чего надо? Каникулы же. Лето... - бормочу я, отпихивая чью-то руку.

-Егор! Егор! Вставай! Позвони матери...- голос отца упорно врывается в мое спящее сознание.

-Какой матери... - все еще бормочу я, не желая просыпаться.

-Твоей! - гаркают мне в ухо так громко, что я сразу же сажусь на кровати.

Протираю слипающиеся глаза. Передо мной стоит отец. Я не задернул шторы и вижу, что за окном все еще темно.

-Зачем ей звонить? Она же дома была... - я с подозрением гляжу на батю.

В комнате царит полумрак. Тонкая полоска света пробивается из коридора. Он нервничает сильнее, хотя старается держать лицо

-Мне нужно, чтобы ты позвонил ей со своего сотового, - надавливает он голосом.

Я ничего не понимаю, но тянусь за телефоном.

-А ты что, со своего позвонить не можешь?! - бухчу я, недовольный тем, что он меня разбудил.

Потом я дотянулся до своего телефона, увидел время и

окончательно проснулся.

-Пол четвертого утра? Пап, ты нормально можешь сказать, что случилось и где мама?

Он кривится.

-Поругались мы... И... В общем... Ушла она...

-Куда ушла? Ночь на дворе... Ушла? Не уехала на собственной машине, а именно ушла? - предчувствие беды колет где-то под лопаткой. Я, конечно, видел в последнее время, что они не такие, как обычно. Но это... Ни в какие ворота...

-Ты ее ударил? - почему-то это приходит в голову первым. Они не ругались при нас. Никогда. Свои проблемы решали вдвоем. А тут... Отец здоровый, крепкий мужик, мать - тоже высокая, но она всегда следила за фигурой и весит килограмм шестьдесят. Один его удар, и от нее мокрое место останется. Красная пелена начинает застилать глаза.

- Ты ей со своего звонил или нет? - рычу я, еле себя сдерживая.

-Не бил я ее! - кричит отец.

-Не ори! Соньку с Арсом разбудишь. Арсений испугается.

Отец как-то сразу сдувается. Почему у меня чувство, что он не договаривает? Не могла она сама уйти. Здесь же Арс, Соня.

-Звонил я ей. Уже полчаса названиваю. Не берет.

Я нажимаю вызов. По ту сторону раздаются равнодушные гудки. Что же произошло между ними?

-Звони! - велит батя и выходит из моей комнаты.

Я послушно набираю номер матери, но мне не отвечают. Проверяю телефон и обнаруживаю сообщение в "телеге": "Присмотри за Соней и Арсением". Отправлено полчаса назад. Ни слова о том, где она и что с ней. Это плохой знак.

Иду на поиски родителя и обнаруживаю его на улице. С сигаретой.

-Ты же не куришь... - комментирую, чувствуя приближение звездеца.

-Не курю, - подтверждает он и выбрасывает окурок возле клумбы с мамиными любимыми розами. Там полно окурков.

-Дозвонился? - на улице горит фонарь. Горит ярко. И я вижу перед собой вымотанного, уставшего человека.

-Нет. Она сообщение прислала 35 минут назад, просила за Соней и Арсением присмотреть.

-И всё? - в его голосе надежда. Неоправданная.

-И всё. У вас что-то серьезное?

-Да.

Его ответ переворачивает мой мир вверх дном. Значит, предчувствие меня не обмануло.

-Я искать поехал. Мало ли что. Дома останься. Я позвоню, как найду.

С одной стороны, хочется его встряхнуть и потребовать ответа. С другой - вижу, что это бесполезно. Не будет отвечать. Сильно накосячил и играет в молчанку. Что вина на матери, даже мысли такой не допускаю. Она на него всегда

смотрела как на... Божество.

Недели три, как перестала смотреть. В больших зеленых глазах поселились грусть и разочарование. И как бы она не старалась, спрятать их за искусственными улыбками у нее не получалось.

Может, все образуется?

Возвращаюсь в дом, завариваю кофе и жду. То, что прислала сообщение, свидетельствует о том, что она в порядке. Мать всегда умела о всех позаботиться. Как у нее это получалось? Ответа на этот вопрос я не знал. Нянек у нас не было. Домработниц тоже. Как переехали в этот дом, убирался клининг раз в неделю. В остальном мы справлялись сами. И сейчас я уверен, что о себе она сумеет позаботиться. Но посередине ночи такие, как она, не исчезают без причины. Тревога не дает расслабиться. Очень хочется, чтобы это оказалось дурным сном. И на утро от него не осталось следа.

Отца нет пару часов, может, больше. Сам ему не перезваниваю. Он всегда держит слово. Если сказал, что сам позвонит, значит, позвонит. Надо ждать.

Только просто ждать невыносимо, и я звоню матери снова. И снова. Пока она мне не отвечает.

А дальше... Дальше между нами происходит разговор, к которому я не был готов. И хотя слышу то, что она мне говорит, до конца поверить в происходящее не могу. Стараюсь запомнить то, что она просит привезти. Но в голове лишь одно слово - развод. Она собирается разводиться с отцом.

Ничего, как раньше, уже не будет.

Когда я почти собрался, в коридоре появляется заспанная сестра, которая смотрит на меня такими же, как у матери, зелеными глазами.

-Когда Арс проснется, ты с ним.

Ничего не хочу объяснять. Не знаю, как это переварить самому. Тем более не представляю, как это произнести вслух. Наверное, пусть родители сами говорят.

Соня кивает и идет в туалет. Она слишком хочет спать. Мне сейчас это только на руку.

Такси, гостиница. Меня пропускают беспрепятственно. Видимо, мать предупредила.

Недалеко от номера, в который заселилась мать, сталкиваюсь с каким-то мужиком. На секунду у меня появляется подозрение, что он направляется туда же, куда и я. Но он проходит мимо. А я стучу.

У меня были сомнения, что, может быть, по какой-то причине мать преувеличила. Ну мало ли... Обиженная женщина. И все такое. Но на ней действительно лишь белая спортивная майка оверсайз. Значит, все, что она мне сказала - правда.

Захожу в номер, не зная, что сказать.

-Почему не разбудила? - все же срывается с губ, - А если бы он тебя прибил, тоже бы молчала?

Она поднимает на меня глаза. И мне становится стыдно. За отца. За то, что он смог так с ней поступить. А еще я вижу отражение собственной растерянности и беспомощности.

Нас всех выбросили из самолета и забыли надеть на нас парашюты. И теперь бесполезно сетовать, зачем так поступил тот, кому мы доверили собственные жизни. Он просто это сделал. Смог.

А сумеем ли мы не разбиться, зависит теперь только уже от нас самих.

-Мам... - шагаю к ней и обнимаю.

Знаю, что она не приемлет жалости к себе. Но что мне еще сделать?!!!

А она обхватывает меня руками и плачет, словно маленькая девочка. И я не могу ее за это винить.

В этом мире нет никаких гарантий. А дающий слово очень легко забирает его назад. И думает, что ничего уже не должен.

Глава 11

Наташа

Я все это время держалась. А сейчас перед Егором боль рвется наружу. Может, если поплачу, станет легче?

-И что теперь? - прерывает мои всхлипывания вопрос сына.

Отстраняюсь, иду в ванную, умываюсь. Взгляд цепляется за свежий засос. Надеюсь, Егор его не видел. Что вообще на меня ночью нашло?! С первым встречным... Не спросив имени... Неужели я на это способна?! Еще один взгляд на отпечаток чужих губ...

Я ни о чем жалеть не буду. Я больше не принадлежу Макару. Просто не хочу быть его. Ни в каких смыслах.

Возвращаюсь к сыну. Естественно, я не буду мечтать, что сейчас объявится мой ночной любовник, встанет на одно колено и поклянется мне в любви и верности. А еще решит за меня мои проблемы. Никто не поменяет нашу жизнь в лучшую сторону, кроме нас самих.

-Я подам на развод, - повторяю сыну снова как мантру, - Домой не вернусь. Если мужчина начинает проявлять агрессию в такой форме, это добром не кончится.

Делаю паузу и продолжаю.

-Я говорила с твоим отцом по телефону. Он не против, чтобы ты и Соня сами решили, с кем вы останетесь. Сегодня

постараюсь снять квартиру. И заберу Арсения.

Сын смотрит исподлобья.

-Может быть, если всё, как ты говоришь, это ты вернешься домой, а он уйдет? К своей другой женщине?

Этот вариант был бы идеален.

-Он уже уходил. Вернулся, когда ему вздумалось. Он так и будет курсировать из одной койки в другую. Стоя босиком на улице ночью, я поняла простую вещь - мне нужна своя территория. К которой твой отец не будет иметь никакого отношения. Я не выиграю на его поле. А вас во все это втягивать не хочу. Это грязные игры зажавшихся взрослых людей. Я хочу, чтобы в вас подольше оставалось больше светлого.

-Мам... Давай, я поговорю с ним? - Егор смотрит на меня с надеждой.

Подавляю в себе порыв вывалить на него всё. Вот вообще всё, что я узнала о Макаре за последнее время. Это ни к чему. Это только наши с ним отношения. Дети не при чем. Они не виноваты, что так всё получилось.

-О чём? Что ты ему скажешь, сынок? Он, я так полагаю, прекрасно просчитал все риски. Кроме одного. Мне он, такой ущербный, не нужен. Мне слишком много лет, чтобы меня тянуло к плохим мальчикам.

-Ты для себя всё решила, - тянет Егор разочарованно.
Мне нечем его утешить.

-А Соня и Арсений? Что им говорить?

-Я с ними сама поговорю. Думаю, мне удастся сегодня ре-

шить вопрос с квартирой.

-Ладно. Я поеду тогда...

-Хорошо...

Какое тягостное чувство поселяется внутри, едва за сыном закрывается дверь. Но взглянув на часы, понимаю, что жалеть себя времени у меня не осталось.

--Сергей Леонидович, здравствуйте, - начинаю я сразу, как только прокурор мне отвечает. Уверена, он не рассердится. Я не имею привычки беспокоить без причины, - У меня... Даже не знаю, как сказать. Мне нужны выходные. За свой счет, до конца этой недели точно.

Мужчина явно в растерянности.

-Наташ, я могу спросить, что случилось?

Задумываюсь на мгновение, стоит ли говорить. Понимаю, что сказать необходимо. Он - мой начальник, а дальше всякое может произойти. К тому же они долгое время работали вместе с моим отцом.

-Мы с Макаром решили развестись...

И снова собеседник пропадет. Почему эта новость так на всех действует? Словно наш брак - это что-то незыблемое? Всё как у всех. А может, даже и хуже.

-Девочка, как же так? Помощь нужна? - вроде голос сочувствующий. Но эта система власти... Она делает из людей монстров, которые улыбаясь тебе в лицо, сожрут тебя, как только ты отвернешься...

-Мне нужно время... Найти жилье, перевезти вещи, пого-

ворить с детьми. Тяжело это очень.

-Погоди, а что, Макар не может вам с детьми дом оставить? - удивление в голосе ненаигранно.

Но проблема в том, что я не знаю, что может и чего не может Макар. Я совсем не знаю человека, с которым прожила столько лет. Зачем он женился? Ему были выгодны связи моего отца? Скорее всего так, ведь бизнес он перевел на своего сразу же, как только мой папа умер...

-Я не знаю. Мы с ним потеряли способность нормально общаться. Я думаю, Вы не один раз наблюдали подобное и понимаете, о чем я. Будет лучше, если у меня появится собственное пространство, куда Макару хода не будет.

-Так... - тянет он теперь уже неодобрительно, - Нам с тобой, Наташа, нужно поговорить лично обо всем. Но я так понимаю, ты пока не готова. И всё же. Не обижайся. Я тебе не посторонний человек. Снимать ничего не нужно. Есть служебная квартира. Двухкомнатная, правда, но зато с мебелью и техникой. Разместиться можно. А там дальше видно будет. Я водителя пришлю с ключами, он тебя отвезет, посмотришь.

Отказаться просто язык не поворачивается. Квартира в служебном доме, что подразумевает видеонаблюдение, охрану. Да, это страшно, когда за несколько часов ты со своим близким человеком становишься смертельными врагами, но в процессе развода мы не две кастрюли будем делить. Люди убивают и за меньшее. А после ночного приключения я

ничего не поставлю на то, что Макар не сможет причинить мне вред. Только самое поганое в сложившейся ситуации не это. Самое поганое, что даже, если я отступлю и уйду гордо в одном платье, он не оставит меня в покое. Он по какой-то непонятной причине хочет меня сломать, доказать, что он сильнее. Только я в этом не уверена. И покорно принимать свою участь - когда это было про меня?!

-Хорошо. Я буду Вам очень благодарна.

-Если что-то будет нужно, обязательно звони. И если Макар начнет дурковать, тоже звони. Мне. Лично. В любое время.

-Спасибо, - все, что остается мне сказать.

Я не ждала его поддержки. И она меня озадачивает. Нет, не то, чтобы он такой плохой человек, который не может мне помочь просто так. Но может он хочет свалить Макара? А даже если это и так... Чем больше на моей стороне будет сильных игроков, тем мне же лучше.

Привожу себя в порядок, заказываю завтрак и кофе. Не потому, что я хочу есть, но я уже сплю по несколько часов в день, если я еще и перестану есть, то свалюсь где-нибудь. На радость Макару. И новой почти миссис Протасовой. Вот только... обойдутся.

Часа через два приезжает водитель, отвозит меня на адрес. Квартира меня устраивает. На первое время сгодится. А дальше я себе виллу куплю... Когда Макара без штанов оставлю...

Мои саркастические размышления прерывает звонок от Егора.

-Мам, я не знаю, что делать. Арсений уже час плачет. Мы с Соней не можем его успокоить.

-А Макар где? - рычу в динамик.

Неужели трудно дать мне один день, чтобы решить вопрос с переездом?

-Ушел куда-то...

Осел безответственный...

-Сейчас приеду.

Забираю ключи от квартиры, прошу водителя отвезти меня в мой бывший дом. У калитки которого застаю любопытную картину: мой пока еще муж отдирает от себя зареванную Аглаю, которая теперь хоть на человека похожа, а не на куклу.

-Макар, не бросай меня... - воет она, цепляясь за его одежду.

И все это под окнами дома, где сейчас находятся наши с Макаром дети... Они другого места не могли найти?!

Решительно направляюсь к ним. Тем более, что пройти мимо всё равно у меня не получится.

В этот момент калитка распахивается и вылетает Соня.

-Макар, я люблю тебя... - раздается на всю улицу. Аглая... Да что ж она не заткнется-то?!

Я смотрю на дочь, она смотрит на меня, потом на отца.

-Что это еще за шлюха, папа? - звонко интересуется, за-

метно побледнев.

Глава 12

Наташа

Смотрю на сцену, что разворачивается передо мной, и душа рвется от того, что мне сейчас предстоит сделать. Мне сейчас предстоит разрушить мир самых близких мне людей - своих детей, которым я сама прививала веру в любовь. В то, что она действительно существует. Что теперь я им буду говорить, когда сама эту веру потеряла? Как убеждать кого-то в том, во что сама больше не веришь?

И почему-то сознание отбрасывает меня в ясный весенний день, когда это случилось. Когда я узнала, что живу во лжи.

Прошрое

Всё, что я планировала сегодня сделать, я сделала. Поэтому потягиваю чай из большой синей кружки. Заслужила.

Внезапно дверь распаивается, а на пороге служебного кабинета появляется взлохмаченный заместитель прокурора Максим Дмитриевич Ильин.

-Наташ, - интонация его голоса мне не нравится, слишком жалобная, - Съезди в соседний город. Там девочка из окна выпала. Маленькая совсем, полтора годика. Сергей Леонидович просил, чтобы кто-то от наших поехал.

-Сегодня же Крамской дежурит,- замечаю вполне резонно. Без претензий, но вполне обоснованно. Конец рабочего

дня. Ситуация трагичная. Дома меня ждут дети.

-Он... Это... - зам.прокурора прочищает горло, не зная, как выкрутиться.

-Опять?! - я вскидываю на него глаза. Крамской любит праздный образ жизни, что неудивительно, учитывая, кто у него папа. Зачем только работать пошел? Если здесь в основном появляется лишь в день зарплаты... Наверное, уже пьян. Зам.прокурора вслух такого не скажет, не хочет связываться.

-Наташ, это лично моя просьба. Завтра можешь взять выходной. Ребенку полтора года. Случай получит общественный резонанс. Нужно, чтобы от нас поехал грамотный человек.

-Девочка мертва? - спрашиваю уже потише.

-Нет, выжила. Но травмы серьезные, сама понимаешь.

-Понимаю, - отказаться невозможно, хоть я пытаюсь препыхаться. Все-таки личная просьба прокурора.

-Хорошо, я съезжу. Мне нужно три минуты, чтобы домой позвонить, предупредить.

Зам.прокурора скрывается из дверного проема, прикрывая за собой дверь, явно довольный полученным согласием. Я не рада. Да и чему тут радоваться. Только бы девочка выжила. Это тягостное, давящее состояние в случае чьей-то смерти, когда уже ничего нельзя исправить.

Я набираю номер мужа. Последнее время он вечно занят, но сегодня ему придется найти время на семью.

Идут гудки, Макар не берет трубку. Потом приходит со-

общение: "Я на объекте." Хочу было написать, что я тоже на работе, но мужчина в семье - главный и принижать его роль ни в коем случае нельзя.

Звоню Егору, рассказываю о том, что задержусь. Он недоумен, так как проводит время с друзьями, но собирается и едет домой к Соне и Арсению.

Мне выделяют машину. Не отказываюсь. Неизвестно, что там. А я всё же женщина. Вдруг после не смогу сесть за руль...

Соседний город - курортное местечко. Мы с Макаром сами любим ездить сюда за шашлыками. Они тут вкусные.

Меня подвозят к местной гостинице. Здание не слишком высокое - пять этажей, но если падала с верхнего, то все равно высоко. В такие моменты радуюсь, что работаю не в следственном комитете. На них вся грязь. Мне же остается только проконтролировать работу остальных, составить отчет и доложить лично прокурору, были ли какие-либо серьезные нарушения и требуются ли масштабные проверки. Выполняя свою работу и где-то часа через два, когда уже не буду мешать работе следователя и экспертов, решаю посмотреть номер, из которого выпала девочка.

Если бы не это, я бы так и осталась в счастливом неведении. Не знаю, как долго. Может быть, всегда?

Наверху два крыла, в одном ведутся необходимые мероприятия, во втором все по-прежнему. Прекращать работу гостиницы в этом случае - ничем неоправданный произвол.

Молодая мамочка не доглядела за своей дочкой, и вот результат.

Лифт привозит меня наверх. Делаю шаг в коридор и взгляд натывается на целующуюся парочку, которая вот-вот повернет за угол и скроется из вида.

Помните то ощущение, когда проливаете на себя кипяток? Первые мгновения - не больно. А потом кожу начинает нещадно жечь.

Вот и у меня сейчас похожее чувство. Что на меня сверху вылили ведро кипятка. И мне бы закричать так, чтобы стекла полопались. А я молчу.

Смотрю и молчу.

Мужчина, что жадно целует девушку-блондинку, мой муж. Макар.

Вдох, похожий на всхлип, делаю, когда они скрываются за поворотом гостиничного коридора. И дальше меня вслед за ними ведет неведомая сила. Я будто под гипнозом иду туда, куда ушли они.

Хоть это и глупо. Я не знаю, в какой они номер зашли.

В ответ на эту мысль из-за неполностью закрытой двери одного из номеров раздается смех. Я узнаю этот звук. Он был одним из моих любимых на протяжении долгих лет. А сейчас от него у меня звенит в ушах, потому что он переплетается с женским.

И планировку номера я знаю. Мы с Макаром останавливаемся иногда в таком же. Когда хотим побыть лишь вдвоем.

Толкаю дверь. Она открывается неслышно. Здесь небольшой коридор, по которому я иду осторожно вперед. Не могу не идти.

Вот коридор заканчивается. Я слышу возню, звуки поцелуев, звуки секса. Как они быстро... Так было невтерпез?

Выглядываю. И вижу, как мой муж трахает стоящую раком блондинку. Они даже до конца не разделись...

Что делают обманутые жены в такой ситуации? С криками кидаются на любовников?

Мне нельзя. Я тут по работе. Не хватало, чтобы в новостях появился сюжет о том, что сотрудница прокуратуры, приехавшая на несчастный случай, устроила разборки со своим неверным мужем.

Да и зачем теперь кричать? Что это изменит?

Отступаю назад. Не хочу больше ни видеть, ни слышать. Видеть действительно не вижу. Но вот слышать продолжаю.

Выхожу словно пьяная из номера, где мой любимый муж занимается сексом с другой женщиной. Меня шатает. Я задеваю плечом стену. И это немного приводит меня в чувство.

Хотя все равно всё мое существо, отчаянно надрываясь, вопит, не понимая и не сдерживаясь - ПОЧЕМУ? Мы же были с ним единым целым столько лет...

Нет ответа. У меня его нет. Я была верной и гордилась этим.

А еще я была слепой. Интересно, как долго он мне изменяет?

Понимаю, что стою в коридоре и плююсь в стену. Нет, так дело не пойдет. Мне нужно привести себя в порядок. Доделать работу. Нужно сделать это в первую очередь. А остальное подождет.

В туалете долго умываюсь холодной водой, хотя терпеть ее не могу. Но она приводит меня в чувство. Я возвращаюсь туда, куда шла, доделываю то, что должна, докладываю прокурору, возвращаюсь в свой кабинет, составляю и отправляю отчет.

А потом достаю коньяк, который стоит у меня здесь для особых случаев. Очень хороший коньяк. Наливаю полстакана и выпиваю залпом. Но не пьянею. Лишь боль притупляется.

Снова набираю номер мужа.

В этот раз он мне отвечает:

-Наташ, прости. Объект в другом городе. Мы в ночь не рискнули ехать, вымотались. Да и с утра остались кое-какие дела... - голос у него заспанный. Он всё ещё с ней.

-Какие? - кровь в моих венах превращается в концентрированный цинизм, - Отсосет тебе с утра?

-Что?- переспрашивает.

-Ты забыл, что такое "отсосет"? Твоя блондинка...

-Наташ... -он не знает, что отвечать, но не пытается убедить меня, что мне померещилось.

-Нам надо поговорить. Завтра вечером, - бросаю ему короткие реплики как ножи.

После этого обрываю разговор.

Что же ты наделал, Макар? Я ведь тебе верила... Как же я тебе верила...

Но поговорить у нас получается лишь через неделю, потому что Макар срочно уезжает в командировку..

Глава 13

Наташа

-В дом, Соня. Зайди, пожалуйста, в дом, - мой голос звучит твердо. Может быть, потому, что за это время я сама себя отпустила и перестала быть идеальной.

Но ребенку, пусть даже и такого возраста, не место в делах взрослых людей. Тем более, родителей.

Соня открывает рот, чтобы возразить, но смотрит сначала на меня, потом на своего отца, разворачивается и убегает.

Мне горько от того, что это лишь начало трагедии. Для них.

Макар делает шаг по направлению ко мне. Его лицо напряжено, какое-то потерянное. Но приблизиться вплотную ему не дает Аглая, намертво вцепившаяся в его руку. Зачем он этой девочке? Неужели она верит в то, что такие, как он, умеют любить? Неужели верит, что стала для него особенной?

Хотя, кто я такая, чтобы судить...

Мы с мужем разговаривали по телефону после случившегося, но личная встреча - это совсем другое. Я вижу, что он хочет подойти. И с той же силой, с которой он этого желает, я этого не хочу. Неправда, что любовь все выдержит... Ни черта это не так.

-Макар, отправь свою подругу домой. Если она пришла,

чтобы заселиться сюда, - головой киваю на дом, - То пока рано. Ей придется немного подождать.

-Наташ, - Макар наконец выдирает свою руку из цепких, наманикюренных пальцев, - Она сейчас уедет. Вон ее такси.

Он указывает на серую машину, стоящую у соседского дома.

Аглая вытирает мокрые от слез щеки. В ее глазах злость.

-Что довольна? - бросает мне гневные реплики, - Он меня бросил... Но ты слишком не радуйся. Не будет меня, будет другая...

На языке у меня вертится фраза, что мне это "вторсырье" и даром не нужно. Но ругаться с ней из-за Макара?! Ни за что!

-Милая девушка, Вас ждет Ваша машина. Легкой дороги.

И прежде чем она сорвется на крик, а я чувствую, что это вот-вот случится, оставляю Макара одного с последствиями беспорядочных половых связей, отчетливо понимая, что для нас с ним нет дороги назад, потому что я никогда не смогу ему верить. И делить его с кем-то тоже не смогу. Мне нужна абсолютная верность. Так я устроена. И другой быть не хочу. Если бы я хотела прыгать с члена на член, я бы не вышла замуж, не стала бы создавать семью, честно бы предупреждала своих партнеров, что практикую свободные отношения, но врать бы не стала.

Жаль, что у Макара совсем иные принципы.

Из-за закрытой калитки и забора слышатся женские кри-

ки и какая-то возня, но я не прислушиваюсь. Меня ждут дети. И испытания посерьезней.

Когда иду по коридору, слышу звонкий голос дочери:

-Егор, ты что-то знаешь! Кто эта девка на улице? Что происходит?

Захожу на кухню:

-Соня, успокойся.

Соня замолкает. Притихшие, все трое сидят на стульях вокруг круглого стола. Стол громоздкий, из настоящего дерева. Мы его купили, когда старшему сыну было лет 11, он посмотрелся фильмов про рыцарей, короля Артура и в мебельном магазине буквально вцепился в этот стол, отказываясь уходить до тех пор, пока Макар не купил его.

Сколько раз мы собирались за ним на завтраки, обеды и ужины, праздничные застолья? Сколько раз просто сидели, обсуждая то, что волновало кого-то из членов моей семьи? Больше не соберемся...

-Мы с вашим папой разводимся, - не вижу смысла вести себя по-другому.

Да и как иначе? Что сейчас я должна сделать? Завести Глашку на мою кухню и представить ее детям со словами: "Это ваша вторая мама"? Меня на такой подвиг при всем моем самообладании не хватит.

На их лицах я вижу отражение собственных эмоций, что преследуют меня вот уже несколько недель - неверие, страх, беспомощность, разочарование. У всех, даже у Егора,

несмотря на то, что всё это я говорила ему сегодня утром. Он слышал, но где-то в глубине души надеялся на что-то.

- Это из-за нее? - вскакивает Соня, - Из-за той, на улице? Мама, она ему не нужна! Папа ее бросит! Вот увидишь...

Соня всегда была папиной дочкой. Она к нему очень сильно привязана. С ней, пожалуй, будет сложнее всего.

- Дело не в этой девушке, Соня, - и я ведь не вру. Дело действительно не в ней. А в их беспринципном отце, который перешагнул через собственную семью ради своих хотелок, - Дело в нас с папой. Мы устали друг от друга. Разлюбили.

А вот, если это про меня, то ложь. Беспардонная. Разлюбить, значит, пропитаться равнодушием. Как мне до этого далеко... Но это случится, потому что я этого хочу. Потому что мне не нужна роль покорной собачонки на коврике под ногами своего хозяина. Я - полноправный партнер. Только так я всегда представляла брак. И, если Макар за все эти годы, что я подарила ему, не оценил, это - его проблема. Значит, я разлюблю его, пусть даже для этого мне придется вырвать свое сердце.

- Мне выделили служебную квартиру. Небольшую, двухкомнатную. Я теперь буду жить там. Вам нужно будет решить, с кем останется жить каждый из вас.

Утром я спросила у Макара про это. Он сказал, что дети могут выбирать. Он сумеет о них позаботиться. Или скорее - они о нем.

- Мам, - голос Арсения дрожит, - Ты ведь меня возьмешь

с собой?

Он боится, что он мне не нужен, и я его брошу... Сейчас, всё, что происходит в этой комнате, настолько пропитано болью, что я ненавижу Макара так сильно, что, кажется, смогла бы убить...

-Конечно, сынок, - мальчик бросается ко мне, обнимает меня. Я в ответ обнимаю его. Крепок-крепко. Чтобы он не сомневался в моей любви. Всё-таки она есть...

-Я никуда не поеду! Это мой дом! - взрывается Соня. Это ожидаемо. Здесь всё в их понимании связано с безопасностью.

И в ее отношении к отцу слишком много ревности. Она не готова отдалить его. Он - ее собственность.

-Соня, не нервничай так. Я очень тебя прошу. Я готова пойти каждому из вас навстречу.

-Я тоже остаюсь, - Егор смотрит прямо. А вот это сюрприз. Я думала, он поедет со мной. Но это его решение, и я его уважаю.

-И ты тоже должна остаться! - не отступает со своей позиции Соня, - Разве из-за одной ссоры можно бросать человека?

Ох, девочка моя...

-Соня... Ты пытаешься мной манипулировать. Я тебя просила этого не делать.

-Мамочка, - она заливается слезами. - Мамочка, родная моя, хорошая... Вы помиритесь...

-Я ...- начинаю возражать и не успеваю ничего сказать, потому что на кухню стремительными шагами заходит Макар.

Приближается ко мне. А я - я чувствую дискомфорт от того, что он так близко. Нет, не страх... Но очень некомфортное чувство, когда ты не знаешь, что ждать от другого человека.

-Наташ... Прости меня...

Муж опускается передо мной на колени, обхватывает руками мои бедра и произносит срывающимся голосом.

-Натка, прости меня, дурака. Только не уходи. Что хочешь, сделаю...

Глава 14

Наташа

В этот самый момент мои ощущения яркие и запоминающиеся. Первое - это то, что я не хочу, чтобы он ко мне прикасался. Не после них всех. Раньше я такого не чувствовала. Второе - меня отпускает. Да, по-прежнему обидно. Но даже не знаю, как это объяснить. Чьи-то поступки в прошлом, которые нас обижали - так вот, воспоминания о них, они неприятные, болючие, но это прошлое. И даже если оно проскакивает случайно, то стоит нам переключиться, как мы забываем. И хороним то, что было, в себе.

Так и сейчас. Я готова похоронить в себе девятнадцать лет наших отношений с Макаром. Я больше не цепляюсь за него.

Но вместе с тем эта его фраза: "Что хочешь, сделаю", она пробуждает во мне стерву. Ту, которая способна точно также, как Макар играть на человеческих слабостях.

-Бизнес на меня перепишешь?

И словно по щелчку пальцев всё меняется. Макар поднимается с коленей, прожигает меня взглядом.

-Какая же ты стала, Наташа... Деньги мои нужны?

-Деньги не твои, а наши. И да, деньги нужны. Не все же тебе на молодух целые состояния тратить.

-А ты меня потом пинком под зад, как шелудивого пса?

-А ты... - начинаю я и осекаюсь.

Три пары глаз всматриваются в нас с мужем, как в пришельцев, не узнавая. Макар тоже оглядывается. И то, что он видит, ему не нравится.

-Давай наедине поговорим, - кидает мне отрывисто.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.